

Хамидулла Абдуллаев

Тақдир Изтироблари
(Страдания Судьбы)

«ЛитРес: Самиздат»

2014

Абдуллаев Х.

Такдир Изтироблари (Страдания Судьбы) / Х. Абдуллаев —
«ЛитРес: Самиздат», 2014

«Вести дела возвращаясь в историю – Благо»,- говорил однажды наш великий писатель. Внесенный в сборник в ваших руках повестей автор, также продолжая эту благотворительную традицию, в прошлом веке во времена старой системы беспокойную жизнь нашего народа, стремился взять в карандаш. Поиски на этом пути писателя вас дорогих читателей будет подталкивать данной независимостью возможностей ещё больше оценить. Мы на это надеемся.

Страдания судьбы

У каждого периода времени есть своя красота привлекательность, в истории человечества и развития есть своё место.

В тех временах рядом с неповторимыми талантами, с преданными, с великими людьми, с пострадавшими существовали люди глупые, люди бесстыдники, люди обманщики. По этой причине наряду с великими победами. красотами и бесчисленными созданными богатствами, сосуществовали недостатки и грязные дела всегда. Человечеством каждый пройденный период есть лестница своеобразная ступенька в пути развития, без этого нельзя подниматься на следующую ступеньку. Всеми владельцами талантов тяжёлый пройденный путь не бывает без недостатков. Мы написали об этих недостатках тех времён, может быть кто-то будет брать пример. Кто-то найдёт удовлетворение. Не интересующийся с прошлым человек этот рассказ может и не читать. Не знающий прошлого не сможет увидеть будущее.

С острым взглядом не взглянувшему на будущее человеку читать книгу бесполезно. Только вчера происходившее это событие многие не знают, даже знающие уже успели забыть. Мы эти события сделали художественными, то есть приукрасили, чуть-чуть выдумали. Большая часть из жизни проходит на дороге. Никто не знает в самом начале и в самом конце где будет проходить. Об этом и не подумает. Потому что неприятные думы кого будет интересовать? Старающийся быть неузнанными медленно идущий этот человек, в отличие от других знал что он по этой улице идёт в последний день точно. С недавних времен к нему прилипшие трудности жизни его фигуру загнали. Весенняя испорченная погода соответствовала его лицу на котором отражалась его горе. Под глазами висящие мешочки ещё более опухли, от беспрерывно продолжающихся горестей он ослаблен. на его теле болезни усилились. На изображении отражающийся гордость не уничтожили внутренние переживания. Что он не любит подчиняться и подхалимничать, эти качества чувствовались из его взгляда глаза до сих пор.

На нижнюю часть лба опущенная широкая шляпа, совпадающая цветом лица сверху костюма жёлто серого цвета надет макинтош. На ногах бывшие в то время в моде, ровным концом туфли. Надетая на нем одежда чуть-чуть постарела, но чистая и поглаженная. Полные горя в этом мире, существуют ещё радости, у него были полные счастья развлечений дней было много. Но сегодня для него кроме горя нет «продукта». По этой улице много раз проходил с разным настроением. Всегда был занят с заботами населения города, занимавшие его сегодня думы все эти вещи отрицает. Как будто теперь ему делать нечего. Нигде ему нет места, полные страданий его организм поднял мятеж против целого мира и отказался от всех вещей окончательно. Как будто радостные дни совершенно заканчиваются. По дороге которой он идёт завтра будут нести его гроб. Кто-то будет проводить его на последний путь, кто-то будет лить слёзы? Это его не интересует и это не имеет значения. Ему показался гроб в котором он лежит. Он был одинок, в этом мире единственный. От этого испуга как будто ускорился, но чуть-чуть спустя шагал. Как будто на его ноги связали груз, расстояние заканчивалось как будто он в болоте, ноги еле вытягивал. Он на самом деле одинок, знал будет умирать среди людей, себя твердо приговоривший человек, шагал, чтобы выпить напиток смерти по своей воле. Все были странниками на этом свете, для его странничества был самый последний день. На волне сотни проблем двигавшихся людей, осталась задача его одна единственная последняя задача. С плачем родившегося ребёнка с радостью принимавшие люди через некоторое время невольно его провожают на последний путь без возврата.

Сотни, тысячи людей под влиянием своих желаний: одни радуются, другие нервничают, кто-то идёт, чтобы узнать о состоянии здоровья больных, кто-то идёт чтобы увидеть свою любимую некоторые спешат к застолью со своими друзьями. Кто бежит в буфет чтобы отвести свою головную боль от вчерашнего. В этом потоке у одного человека болезнь никому не известна, он в настоящее время одинок совершенно. Ничем не сравнимая боль и горе охватило его. Он

шагает, чтобы выполнить дело, которое никто не будет делать. То его отяжелевшие ноги не идут, после некоторого времени стал внимательным, шагает быстрее, боль его то как камень мельницы давил, то как связанного по рукам и ногам пленного солдата тянул. Невидимый глазу, не слышанный уху напасть его сжигал внутренности. Ставший местом страданий в этом мире хватит мне ходить, «что должен случиться пусть лучше случается» говоря спешил. Ноги ему не подчиняются, душа тела не хочет покидать сознание желания некрасиво ругает: «Ты глупый зачем себя унижаешь, эти боли напасти тебе не надоело?».

1960 годы. Чистая погода, холодные дни не наступили. Одна из центральных улиц нового города. На правой улице на дорожке, в объятиях раздумий медленно шагал бывший первый секретарь Кокандского городского партийного комитета Хикмат Кориевич Кориев. Его недавно «свалили», но на этом не удовлетворились. Теперь его хотят ещё больше пытаться. Они это смогут. У павшего легко теперь пинать.

Недавно когда здесь он проходил картина была совсем другая. Почти все люди положили руки на грудь здоровались. Легковые машины вдруг остановились из машины спускались знакомые люди, чтобы здороваться. На другой стороне идущие люди, как железо под воздействием магнита переходили улицу на его сторону с улыбкой на устах начинали здороваться. Некоторые путники указывал на напарника, тихо шептали. «Вот он сам Кориев идёт». Сейчас совсем другая обстановка, никто его не узнает если даже узнаёт с жалостливым лицом бросали краем глаза взгляд и проходили. Совсем совсем иногда кто-то без желания здоровался. Кориев на самом деле был простой по природе и он хотел как сегодня свободно гулять. Но он как сегодня так быстро достичь этого не ожидал даже во сне.

Близким друзьям он иногда открывал сердце:

– Вот и мы постарели. Будем высыпаться, приближается время когда мы тоже на улицах Коканда будем ходить сколько захотим. Сядем в чайхане, будем угощаться с друзьями, свободно будем посещать свадьбы, – говорил.

Жаль достичь такой свободы ему не удалось. По этой причине теперь он никогда не будет ходить. Как будто всё что попадалось на его глаза и мёртвые и живые с ним попрощались.

Какая она эта жизнь сладкая почувствуешь в душе, когда ты с ней попрощаешься. Когда на твою голову упадёт беда ценность прошлых дней оценишь. На любимой улице звуки последних шагов. Какая печаль, чтобы никто не увидел такую беду. Жизнь человека конечно поздно. рано в один день погаснет. Это естественно. Только не известно когда наступит этот день. Если бы было известно этот день, это было бы страшно. Если даже было бы известно конец жизни, не знавший этого человек, пока сегодня счастливой. Я знаю эту безжалостную правду. Какая жалость, нет у меня возможности знать меня точно будут пытаться как в аду. Я не вижу унижения. Человек если он идеально умный для него это будет очень тяжело. Он конечно должен быть чуть-чуть разумным. Конец человека жизни так не разумна.

Когда эти мысли пришли в его голову его тело погрузилось в холод. Из глаза его выпали несколько капель слёз. Он быстро достал платок вытер глаза, старался думать о чёмнибудь другом. Его память так быстро работала, целые годы со скоростью грома перед глазами оживлялись. В недавние время его избрали первым секретарём комитета партии. Скоро этому будет пять лет. Я тогда так радовался. Откуда я знал, пройдёт некоторое время, эта должность будет для меня горем, в самое процветающее время моей жизни эта должность будет бросать смерть на мою сладкую жизнь. Старые люди недаром говорят боже упаси от ранней смерти, пустой клеветы. На высоты должности быстрый подъём опасное дело. Такой тяжёлый груз не всему по плечу. Ну ладно, у меня судьба такая.

Он по старой привычке зашёл в книжный магазин. Заказанные книги стал брать осторожно, и стал похожим на ученика школы. Внимательно осмотрел их, стал класть в сумку, пришли через его память такие мысли. Жаль эти книги прочитать, мне не удастся...

Он вышел из книжного магазина, зашёл в игрушечный магазин, купил для внука несколько игрушек, потом направился в сторону здания государственного банка. Поднялся по лестнице, открыл медленно дверь и вошёл во внутрь. Около дверей поздоровался с часовым милиционером, спросил про управляющего банком Хамиджана Ортыкова.

– Начальник у себя?

– Да, он у себя, – сказал милиционер.

– Можно входить?

Он узнал Кориева.

– Входите, – сказал.

Хамиджан Ортыков был управляющим Кокандского городского государственного банка. Он был человеком рассудительным, с приятным движениями, сумевшим добиться уважения многих, вообще-то здание банка было расположено напротив городской партийной организации. Ортыков по делам с Кориевым часто встречался. Но позже они подружились. Сегодня Кориев решил рассказать про свои проблемы и пришёл к нему.

«Могу ли его найти? Чтобы он был у себя», – такие мысли рассеялись как туман.

Для Ортыкова приход Кориева был неожиданным событием. Он встал, не скрывая радости искренне стал здороваться.

– Здравствуйте Хикмат Кориевич, здравствуйте. Я очень рад что вы решили увидеть меня.

На стороне двора банка для встречи гостей было подготовлено уютное место. Он пригласил Кориева на это место. В один момент приготовили дастархан, принесли зелёный чай. Ортыков внимательно рассмотрел Кориева. У него настроение было плохое, это было открыто видно. Но в его поведении не было изменений. На его лице чувствовалось та же жесткость. Потеря своего лица, хмурость этому человеку чуждо, никому не жаловался, ничего не просил.

Ортыков тихо с уважением Кориеву обратился:

– Хикмат ака, может быть по чуточку возьмём, не помешало бы.

– Когда настроение плохое, выпивка не поможет. Ну ладно с вами по чуть-чуть выпью. Покурю одну сигарету. По-моему мы больше не будем увидаться, – сказал он с тихим вздохом.

– Так не говорите, Хикмат Кориевич, вы будете в наших свадьбах во главе сидет, ещё много будем беседовать. Раны вылечатся нет болезни которой не проходит. В скором времени всё наладится. Он в две рюмки полные налил коньяк. Со стола рядом одну пачку сигарету «Столичная» вытащил и положил на стол.

– Давайте, ака, по чуточку будем веселиться. Это даёт человеку удовлетворение, – сказал он.

Привыкший внутреннюю боль скрыть в себе Кориев молча взял в руки рюмку, один два раза глотнул, следом прикурил сигарету, чтобы собраться мыслями сделал паузу, посидел и не спеша внимательно посмотрел на Ортыкова, начал речь:

– Хамид Ортыкович, вы знаете почему сейчас я решил встретиться с вами? По моему вы не знаете. В нынешнем моём положении, кто-нибудь кроме меня для облегчения своей боли со своими близкими людьми стал разговаривать о своих проблемах, я не собираюсь поступать так. Мои намерения другие. Про некоторые вещи вам свои мысли хочу рассказать. Смешная сторона жизни в том, пока мы поймём важные вещи основная часть жизни уже проходит. Когда мы начинаем чуть-чуть понимать уже поздно. Я хочу рассказать вам только об одной части людей работающих на высокой должности.

Первая часть быстро приспосабливается к условиям. Эта очень лёгкий путь. Они без слов подчиняются «верхам», послушные, не смущаются подхалимничать, нижестоящие тоже такие же требующие подхалимства. Они вместе едят, вместе гуляют, дают взятку, берут взятку. Приём и провожание гостей, свадьбы, друг за другом угощения, расходы, бесконечные растратывание. Вместо того чтобы помочь людям жить, на их болезнь ещё более боль, такой образ

жизни их европейцы называют «кланом» – это могущественная группа, члены группы от других отличаются сверх эгоизмом.

Их судьба, существование зависит от могущественности группы, поэтому они поддерживают друг друга, являются опорой для друг друга. Если кто-то падает, подставляют плечо. Если в эту группу входит несоответствующий человек, в обязательном порядке должны изучить их музыку, и в эти танцы обязан танцевать. Если он не будет поступать так, его угробят. Нет другой пути, я человек который случайно попал в их группу. Где есть справедливость есть несправедливость. Значит если любишь справедливость то кто-то против тебя.

Если человек приходит в этот мир, кто бы он не был, или он святой, учёный чиновник, обязательно, его кто-то полюбит кому-то он нравится или уважает. Вместе с этим очень много людей его не любят. Даже пророков кто-то не любил и были врагами им.

Он чтобы передохнуть сделал один глоток чая, потухшую сигарету прикурил, «Я вам надоел», – посмотрел на Ортыкова как бы извиняясь.

– Давайте ещё по одной, – сказал Ортыков и быстро разлил по рюмкам коньяк.

– Спасибо, мне необходимо закончить свою речь, – сказал Кориёв продолжая свой разговор, – я не боюсь если говорили обо мне точно таким образом. В этом мире никто не будет владельцем совершенной оценки и не будет этого. Я не говорю, что я человек без недостатков, что я самый чистый человек. Я допускал очень много ошибок. Жаль в тысячу раз жаль. Я Хамиджан перед вами не для того чтобы рассказывать свои проблемы, облегчить душу, я не для этого пришёл. У всех хватает своих проблем. На этом свете человека со своими проблемами говорить один я, это безумство. Я не говорю чтобы мне как-то помогли. Вы искренний человек, поэтому то что происходили со мной события, часть их нашёл возможным рассказать вам. Да, кстати, об этой группе ещё несколько слов. Во многих отраслях члены этой группы хозяева. Они во все дела «голова». В высшие учебные заведения дети этих групп поступают без труда. В результате появляются врачи которые не могут вылечить больных, оправдывающие виноватых юристы, бездельники, специалисты. В большинстве случаях на ответственные должности назначаются баловни дети членов этих групп. Проходит некоторое время они общество наше приводят к катастрофе.

Кориёв все события без лишних красок не преувеличивая, в короткий срок рассказал Ортыкову. Но чувствовалась, он был в объятиях тяжёлых страданий, это было ясно из его речи. Он не заканчивая одну мысль, переходил на другую. Он перед уходом сказал так:

– Эшон и Ильясов по возможности больше всех на меня лепили грязь. Ну, ладно. Всего этого вам не надо. Прощайте, говорит так нельзя. До свидания!

Он как внезапно зашёл, так и внезапно исчез.

Провожающий Кориёва Ортыков зашёл в свою комнату. Но не стал заниматься делами. Как будто на его рану сыпали соль, было тяжело. Время подошло к 18:00, Ортыков вышел из своего кабинета собрался уходить домой. Около двери стоящий милиционер его остановил.

– Товарищ Ортыков, человек который вышел от вас был Кориёв? – спросил.

– Да, а что? – сказал он на милиционера неожиданно внимательно посмотрев.

– Он сам себя застрелил...

Кориёв родился в Ташкентской области в Чиназском районе был трудолюбивым, старательным человеком. Он вначале некоторое время работал активно в печати, после Хикмат Кориёв был привлечен к работе в молодёжных организациях и по путёвке приехал в Ферганскую долину стал работать в системе партийных органов. Через некоторое время был приглашён на работу в партийный комитет Ферганской области. В итоге в 1950 годах был выбран первым руководителем Коканского городского партийного комитета. Выборы были чистой формальностью и только. В конце 1960 годов бывшее советское правительство заметно укрепилось, промышленность и сельское хозяйство начала разваливаться. По этой причине на пар-

тийный должности назначались люди предпринимательской способностью, если посмотреть с этой точки зрения, назначение его на влиятельную должность не было случайностью.

Первый руководитель в своём регионе был абсолютным руководителем, особенно Кокандский городской партийный комитет (прежний туман) не только в долине, но и во всём Узбекистане считался одним из самых авторитетных партийных организаций. Кориев со своими личными качествами среди народа быстро приобрёл авторитет. Так же, он превращался в любимого человека среди городских культурных людей и среди кадровых руководителей. Некоторые говорили причиной его катастрофы была доверчивость и честность, а другие по другому рассуждали.

То есть для руководителя честность и высокая культура очень необходимое качество и украшение несмотря на это этого недостаточно. Он сам честный человек, кроме этого все его подчиненные сотрудники должны быть честными и искренними, должен бдительно следить за ними. Доверчивость была причиной появления в его окружении не честных на звуки людей. Жизнь в то время требовала чтобы развивалась промышленность. По этой причине в городе много объектов промышленности.

Партийного комитета отдела «Промышленность и транспорт» управляющим Абрам Хананович Иляев был хорошим и способным организатором: по вопросам строительства, по делам связи, по вопросам промышленности и транспорта считался в городском комитете самым влиятельным руководителем.

Иляев когда зашёл в кабинет Кориева, Кориев беседовал с руководителем городского строительства городского исполнительного комитета Швырёвым.

– Заходите, товарищ Иляев, – сказал Кориев сделал знак сесть Иляеву.

Иляев поздоровался молча сначала с Кориевым, после со Швырёвым и сел напротив стоявший стул.

– По разговору Швырёва по указанию исполнительного комитета строящиеся здание отстают от графика.

– Сказал Кориев посмотрев с вопросительным знаком на управляющего.

– Жаль, но это так, – сказал Иляев посмотрев на Швырёва с усмешкой.

– Если не примем меры будет поздно. К 20:00 часам пригласите ко мне председателя исполкома и его заместителя, мы должны посоветоваться об этом.

– Понял, Хикмат Кориевич, – сказал Иляев записал на записную книжку указания старшего.

– В августе все школы должны быть сданы. Также детские сады. Кроме этого свыше 200 квартир должны быть подготовлены, столько семей должны иметь своих жилищ. Вы можете идти товарищ Швырёв, – сказал Кориев.

Швырёв собрал все бумаги, положил в свою папку и вышел из кабинета. Иляев «какой ко мне разговор» говоря посмотрел на Кориева. Кориев поддержал немного паузу, собрался мыслями, медленно начал речь:

– Ну, товарищ Иляев, как дела на строительстве? Силикатный завод вовремя запустим на производство?

– Конечно запустим. Возможно запустим раньше срока. Строители работают днём и ночью.

– Хорошо, про нескольких строительства лично Первый меня допрашивал. Упорно беспрерывно необходимо работать.

Прокурор города Хаким Эралиев по телефону разговаривал с прокурором области Рахимахон Ходжаевой.

– Слушаю Рахима опа, – сказал он.

– Хакимжон Эралиевич вы выздоровели?

– Спасибо Рахима опа. Немного лучше, вы сами здоровы?

– Вы просмотрели уголовное дело про убийство?

– Да, рассмотрели. Совершенно преступление. Я первый раз вижу такое дикое преступление. До сих пор я не могу прийти в себя. Я твёрдо настояла, чтобы дали высшее наказание, – сказал он с платком вытирая вспотевший лоб.

– Вынесли приговор?

– Да. Приговорили к высшей мере наказания... До свидания, – сказал он положив трубку на место.

– Хаким ака, на самом деле что там было? – с интересом спросил сидевший напротив Эралиева следователь Баннопов.

– Эх Сотволдихон ука, это происшедшее трудно рассказать. Дикое животное не может совершить такое.

Три раза сидел этот проклятый, – звать его Тахир, псевдоним «Грек» недавно вернулся из тюрьмы оставшееся с одной дочерью жена проводила жизнь будучи уборщицей. У чужих людей служанкой была, с трудом поддерживала жизнь, несмотря на то она молодая волосы седые. Бедная радуясь что муж вернулся взяла все спрятанные деньги и на базаре купила кое-что для мужа. Она подумала мужа обрадуя и в радостях пришла домой.

Эта дикая зверь с себе подобными животными дома досыта выпили водку. Его друзей в кайфе «Твоя жена испортилась, выгони её», – говоря спровоцировали. Доверившись этим разговорам это животное неожиданно зашедшую жену бьёт ножом, и отрезает на куски. На 33 место бил ножом. Она не успев понять, что случилось погибла на месте.

– Приговор останется в силе? – продолжил свой вопрос Баннопов.

– По моему останется. Потому что преступник действовал сверх диким образом. Ну, какие у вас ко мне дела? – сказал Эралиев посмотрев на лицо Баннопова.

– Позвонил Хикмат Кориёв. «В вечернее время Эралиёв пусть встретится со мной» сказали.

– Хорошо, и у меня к нему есть дела.

– Здравствуйте, Хакимжон, – сказал Кориёв встречая с открытым лицом Эралиёва, пригласил его сесть.

– Здравствуйте Хикмат Кориёвич. Как ваше здоровье, – сказав Эралиёв осторожно сел на стул.

– Мы-то, как-нибудь ходим. Вы сами восстановили здоровье?

– Да я тоже надеюсь на восстановление своего здоровья. Врачи пугают «надо делать операцию».

– Вы поставьте ваше здоровье на первое место, остальное зависит от этого. Причина вызова вас ко мне в том, есть же наш председатель Саркисов, он управляет артелом «Ударник». Вы его знаете?

– Разве можно не знать, Аркадия Саркисяна? – с улыбкой ответил Эралиёв.

Кориёв заметил, он говорит добавляя шутку.

– Этот председатель в цехе по изготовлению новвота в сладости чуть-чуть разбавил человеческую кровь, – сказал.

– Неужели, – сказал с удивлением Эралиёв не скрывая удивления.

– Да так случилось. Вот жалобное заявление с подписями десяти человек.

На моё имя написали, я её направил к вам. В приемной сидят двое из их председателей. Выслушайте то что они говорят, после по закону какие надо принимать меры, необходимы нам в письменном виде будете сообщать.

– Хорошо, – сказал Эралиёв попросив разрешения встал со своего места.

Он стал направляться в сторону двери, вдруг дверь с грохотом открылась в помещение зашёл директор Кокандского «Пищекомбината» Бузрукходжа Яхёходжаев.

Добродушный, величавый, говоривший с немногим криком Яхёходжаева меньше среднего роста, его с быстрым характером прокурор недолюбливал. Кориёв почему-то его держал ближе себе. Возможно комбинат на общий производственный продукт города добавлял значительную часть продукта или есть другая сторона, всё таки Бузрукходжа Яхёходжаев всегда среди «старших» держал себя уверенно.

Эралиев с ним поздоровался прохладно:

– Ну ладно, – сказал и вышел наружу. Аркадия Саркисяна по «тревоге» Ильяева быстро нашли. Он обо всём этом не знал и спокойно зашёл поздоровался с управляющим и спокойно сел на мягкий стул.

– Что случилось?

– Что случилось, Аркадий ты увидишь своих покойных, похоже, – сказал Иляев у Саркисяну на «ты» и с яростной улыбкой вытащил из стола один лист бумаги, положил перед ним на стол. В таком тоне разговор управляющего очень его испугал. Он потерял спокойствие, то смотрел на бумагу, то на Иляева зажав плечи начал говорить:

– На самом деле, здесь не никакой моей вины!

– Ты много не говори, с самого начала про этот случай расскажи. Не смешивай обман.

– Ну ладно, – сказал он спеша, – везущий в цех сахар, автомобиль попал в аварию. В кузове машины находящиеся двое рабочих получили ранение и в мешках с сахаром следы крови их остались.

Долгое время не знал что делать, после сказал чтобы сахар пустили в производство. Вот и всё, – сказал ища выхода из положения глядел в глаза Иляева.

– Вот за это ты увидишь своих покойников. Твоё преступление политическое. Сам знаешь, если попадешь в капкан прокурора города человек он не оставит в живых его. Самое малое получишь десять лет. Вот его письмо. Он просит чтобы тебя выгнали из партии. Потом он возбудит уголовное дело. Ты знаешь, ты с этим делом нас в гроб загонишь. Он с задней стороны карандаша бил об стол и с удовольствием смотрел на нынешнее состояние Саркисяна. Потому что от неожиданно случившегося события он потерял себя.

– Завтра бюро, – сказал Иляев нарушая наступившее молчание, – подготовиться.

– Абрам Ханнанович, может быть есть какой-нибудь выход. Мы же дружим много лет, посоветуйте что-нибудь, что вы скажете, я готов.

Слова Аркадия «Что вы скажите, я готов» очень понравились Иляеву. Он показал себя как человек который жалеет его, немного помолчал, встал с места: подошёл к окну, опять сел, прикурил сигарету. И как будто нашёл выход, начал тихо говорить:

– Я сейчас же «старшего» возьму в руки. С каждым членом бюро поговорю. Это скользкое дело, понял? – сказал он хмурясь.

– Понял, понял. Что вы скажете я немедленно буду выполнять.

– Хорошо, иди сейчас же, принеси всё что ты имеешь, я найду способ сделать

В спешке ушедший Саркисян через полчаса времени вернулся в кабинет Иляева.

– Что принёс? – сказал Иляев как медведь чувствующий запах мёда.

– Да, – сказал Аркадий запыхавшись.

– Сколько?

– Тридцать тысяч сумов.

– Хорошо всё будет сделано. Иди домой будь спокоен, отдохни. Никому ни слова не говори.

Аркадий все деньги положил в стол, куда указал Иляев почувствовав облегчение вышел из кабинета.

Иляев ни ожидал выручить такую большую добычу. Хватит на четыре машины, точно.

– Эх, без головы армянин, – сказал внутри себя с усмешкой.

Один человек с фамилией Бойджуманов пришёл в туман первым секретарём партийной организации. Как его зовут, какая национальность у него никто не знает. Одни говорят что он лули, другие говорят что таджик. Некоторые говорят он из Кавказа, ещё некоторые говорят он туркмен. Все по своему, загадывают. Вид у него интересный, брови чёрные, густые, глаза фиолетовые, голова размером в ведро. На нём всегда жёлтоватая гимнастёрка, на ногах очень большие сапоги. Когда дождь, на сапоги надевает со сбитым носом калоши. На голове со звёздочкой кепка. Некоторые говорят, что он военный, некоторые говорят он не военный. Когда ходит с припрыжкой становится похожим на быка. Голос томный, смеётся странно. На его боку в деревянной кобуре носит пистолет «маузер». Когда он выходит на улицу становится повсюду тихо. Люди от страха убегают. Когда он заходит в здание комитета тумана там можно услышать полёт крыльев мухи. Шагает по всюду с громки шагом. Когда ходит в комнате пол скрипит. Лицо его страшное, никто не посмеет посмотреть на него. Когда он приступил в тумане к своим обязанностям, в тот же день собрал всех членов бюро партийного комитета. Всех входящих пригласил сесть, все в удивлении. Перед каждым человеком поставил по одной бутылке водки, по два больших стакана с дном вверх. В середине стола в большой посуде приготовленное мясо.

– Ну, все собрались? – сказал он грубо. Наливайте водки, наливайте полными, кто не умеет пить с нами не будет работать.

Он свою бутылку водки открыл крышку, налил на два стакана полными, один стакан с полной водкой отдал второму секретарю.

– Ну взяли! За знакомство, – сказал и полный стакан водки выпил до дна не оставляя ни капли. Из посуды взял мясо и закусил. Остальные тоже с усилием выпили водку. Некоторым было очень тяжело. Особенно тяжело было тоненькому парню начальнику отдела по идеологическим делам. Он в момент опьянел стал болтать. Глаза округлились, он нырнул головой под стол.

– Эх, этот парень со слабыми яйцами. Он не подходит, его место не в комитета тумана, мы его отправим в баню продавать билеты, – сказал с приятной улыбкой.

В один день неожиданно:

– Завтра будем проводить собрание бюро, – сказал он заведующему отдела по организационным вопросам.

– Мы же не готовили документов, решений – сказал заведующий с удивлением прижимая плечи.

– Не надо никаких документов. Документ это я! – сказал положив руку на грудь. Завтра председателей которые не выполняют план будете приглашать, члены бюро должны быть готовы. Все вы поняли?!

Он с округлыми глазами со злостью посмотрел на начальника.

– Будет сделано, – сказал заведующий от испуга спеша.

Бойджуманов с громким топотом пошёл, сел на своё место. Из деревянной кобуры вытащил «маузер», перед собой на стол положил. Сидящим на каждого отдельно посмотрел и кивнул заведующему.

– Все готовы?

– Да все приглашенные здесь.

– Очередь председателя коллективного хозяйства имени «Октябрь» Улмасов Дултабая, сказал заведующий.

– Позовите!

В комнату вошёл крупный с круглыми щёками, красноватый председатель. Он держал обе руки вместе, медленно подошёл к столу за которыми сидели члены бюро, держа сердце в руках посмотрел из под земли на сторону Бойджуманова.

– Да, это ты кто все дела проваливал?! Ты же раздулся на все стороны, съедая всё на своём пути, негодный. Ты знаешь, что означает название твоей организации, нет не знаешь. Ты всё время спишь под тенью ивы. Приведите его сюда, – сказал он показывая правую сторону, – иди сюда я говорю.

Председатель не знал что делать от страха куда надо идти? Почему? Глаза округлились стоял на месте.

– Иди сюда, говорю, корова! – сказал Бойджуманов ещё громко крича.

Понимающий обстоятельства заведующий спеша поднялся с места, держал за руки председателя тихо сказал в ухо.

– Попросите прощения у хозяина, быстрее.

Председатель спеша стал просить прощения.

– Хозяин, простите меня, все дела устрою. День и ночь буду работать. Обещаю. Все мы усердно приступим к делу, всё недостатки устраним.

Он весь дрожал.

– Я как могу быть хозяином, безумный. Меня называй товарищ первый секретарь! Что даже этого не знаешь.

Он взял со стола «маузер», приставил к виску председателя.

– Тебя от собаки, сейчас застрелю. Все вокруг себя сломал, теперь всё это хочешь восстановить сразу.

Все перестали дышать. Председатель весь в поту просил.

Заведующий тихо рядом сидящему шепнул.

– Как бы не застрелив?

– Может это быть, – сказал он, – как бы не случилась трагедия...

Бойджуманов в руках пистолет приставив к виску председателя не переставая угрожал, оскорблял. И наконец перестал угрожать и положил «маузер» на стол.

– С твоей грязной кровью не буду загрязнять это святое место. Пошёл вон. Тебе один месяц срок! Выполнишь государственный план и дашь отчёт. В течение одного месяца ты мне не покажешься. Если дело не можешь исполнить, в тот же день тебя на месте застрелю. Ты понял?! Все поняли?!, – сказал он делая страшный вид, упорно вглядываясь в лицо каждого

Председатель раскачивался на месте, не знал в какую сторону идти. Из его виска текли жемчужины пота, он полностью не владел собой, ноги его как будто были прибиты гвоздём к полу и не мог шагнуть. Не знал на какой стороне дверь стоял как памятник.

Лицо его в один миг изменился. Если бы кто-то не держал его он бы упал.

– Пошёл вон! – сказал Бойджуманов и медленно встал на ноги. После этого он вошёл в комнату с маленькой дверью. Взял из шкафа водку, налил полную пиалу и выпил одним залпом. Не стал закусывать, только потёр губы с рукавом и вернувшись сел за стол. От стоящего на столе блестящей пачки взял папиросу и прикурил. На этот момент его изображение напоминало главнокомандующего, который услышал весть об одержанной победе. Как получивший удовольствие наркоман не скрывал своего удовольствия, вглядываясь вокруг, ещё всем «Вы увидели, что я могу» говоря улыбаясь посмотрел и сказал с грубым голосом:

– Все свободны, – сказал.

Прошло много времени, как был назначен председатель коллективного хозяйства. Вызывал смех вид председателя Уришбой Кузиева у человека. Большой живот размером кувшин, лысая голова, лоб блестящий, редкая острая борода, есть длинные усы. Руки и ноги короткие. Глаза похожи на глаза орла, веки распухшие. Длинный чекмен сапоги кожа наоборот, пояс завязывает ниже живота. На боку висит нож с ручкой дандон. Общий вид его похож на ребёнка, который был рахитиком. От того что он всегда употребляет нос нижняя губа повисла, он был

неграмотным, но у него память была сильная. Очень хорошо знает сельское хозяйство. Очень подвижен. Он смог повлиять на улучшение экономики хозяйства.

Сегодня будет общее собрание правления коллективного хозяйства. Необходимо пере-голосование нового председателя. Может быть придёт руководитель комитета тумана. Такой слух распространился.

Кстати. На собрание «правления» были приглашены все члены коллективного хозяйства. Собралось очень большая толпа. Много ходили слухов о выборах председателя. Кто-то говорил председателя будут освобождать, другие говорили «Наш председатель останется на месте». Побелили здание управления колхоза, к открытию украсили разными лозунгами. Улицы подметали, чистили. Художественные любители колхоза устроили представление, люди аплодировали приветствовали людей искусства. Все ждали руководителя тумана. Двое сотрудников комитета тумана внутри здания изучали деятельность хозяйства и записывали. Из того что эти парни разворачивали все бумаги, было видно они хотят нарисовать руководителя хозяйства в чёрном свете. Значит комитет тумана сказал им: «Нос председателя надо потереть об пол» и дал задание. Вдруг зазвучали карнаи-сурнаи, думбира начала груметь. Все начали кричать. Некоторые начали аплодировать.

Рядом с зданием «Правления» остановился комитета тумана фаэтон арба с тентом сверху. Люди арбу называли «извош» – это извозчик. Из извоша спустился высоковатый с белым лицом, с величественными движениями человек, с выдержкой стал здороваться. Он был первым руководителем комитета тумана Назаров. Он был немного франтоватым пошёл в сторону руководителя тумана и подав руку здороваться начал. После пошёл в сторону администрации.

На собрании подозрение председателя начала подтверждаться. Взявшие слово один за другим начали председателя «бить», «большой» кивая головой слово докладчиков поддерживал и им поддакивал. Критика медленно развилась и дело дошло до оскорбления. Чувствовалось «руководитель тумана» сидел получая удовольствие. Председатель совсем потерялся его долго «избивали». Враг бежит и смелых больше пословица подтвердилась. Люди про которых даже трудно подумать так с яростью критиковали председателя. В самый разгар собрания руководитель комитета тумана поднялся.

– Товарищ! – сказал посмотрел с краем глаза на председателя, – на сегодня хватит все устали. Теперь хорошенько подумайте что будем делать с делами хозяйства, завтра мы продолжим собрание.

Юнусжон был одним единственным самым доверенным человеком председателя. Он несмотря что был молодым, поднялся на должность главного бухгалтера. Честность, образцовое поведение была причиной его среди многих нахождения авторитета.

Когда собрание закончилось, все разошлись, гонец председателя позвал Юнусджана.

– Председатель вас зовёт.

– Сейчас иду, – сказал он мягко.

Когда он зашёл к председателю его глаза увидели костра горевшего на середине, на одной стороне костра кипела вода в кумгане, с треском горевших веток искры летели в разные стороны. На другой стороне костра, с короткой палкой для поддержания огня, скривившись сидел сам председатель. Его состояние аховое. Его нутро «собака кусает» это было видно. В один момент его цвет лица потухла, глаза были усталыми. Открытые настезь глаза уставились на Юнусджана.

– Садись сынок. Ты мне и родственник и сын. Это так?

– Так, – сказал Юнусджан посмотрел на землю.

– Вы одну вещь поняли. Мой сын?

– Нет отец председатель. Я не понял о чём вы говорите.

– Я говорю о собрании, – сказал он вместе с кашлем, дым его горло запершил видимо. Глаза и нос вытирая рукавом продолжил, – «старший» привёл меня к краю оврага. Но специально не выкинув меня в овраг ушёл обратно. Вы знаете, почему он это сделал? Теперь мы должны сделать так, чтобы он завтра нас с края оврага сам вытащил. Вы же мне будете помогать. Вы поняли? Всё дело в этом.

– Я немного понял, я не могу понять, как я буду помогать вам? – сказал Юнусджан посмотрел на председателя не понимая.

– Дело в том, он с палкой в руках начал копошиться в огне. Немного отдохнул и уставившись на Юнусджана продолжил, – Я предупредил заведующего складом. Вы возьмите моего коня, завскладом на одну арбу некоторые вещи погрузил. Рано утром пока не наступил свет вы едете в дом «руководителя тумана». Вы скажите, что привезли подарки кое какие, разгрузите вещи, срочно возвращайтесь назад и расскажите мне какие результаты. Вы скажите ему в будущем такие же подарки будете привозить чтобы он разрешил, вы будете просить его об этом. Вы поняли?

– Я то понял, но какие будут результаты?

– Результат увидим завтра. Вы идите, вы вободны, мой сын. Будьте бдительны, чтобы никто не знал.

– Так точно, – сказал Юнусджан положив руку на грудь.

Юнусджан от волнения всю ночь не спал. Это же, он «руководителю тумана» домой отвезёт взятку. Если из дома разозлившись их будет гнать из дома, что будет? Разве можно не выполнить задание председателя. Он оделся и вышел наружу. Он начал осматривать загруженные на Коканд арбу вещи. Большой кусок мяса барана, один мешок муки, рис, один рулон материала, сушеные абрикосы, пять-шесть дыни, в двух посудах хлопковое масло. Он сверх арбы набросил закрыл простыней.

От хозяйства до места назначения был один час пути. Время рассвета – если выйдет в четыре часа в путь, доедет до рассвета. Юнусджан доехал до адреса перед рассветом «время пять часов утра» подумал он.

После тихо начал стучать в дверь. Как будто кто-то его ждал в этот момент:

– Кто это? – спрашивающий мягкий голос слышался.

– Это я, – сказал испугавшийся Юнусджан.

С внутри двери было слышно звук цепи и дверь открылась.

– Э, брат здравствуйте, – сказала знакомая фигура с внутри, мягко напротив Юнусджана в белом одеянии стоял высокий человек, на ногах галоши, на голове сетчатая белая тубетейка, сверху рубахи наброшен из черного ласа халат. В одной руке держал глиняный чайник. Юнусджан это знакомое лицо где я увидел подумал немного, уставившись на него и вдруг воскликнул «ие».

Напротив него стоял руководитель комитета тумана Назаров. Но, он не был вчерашним высокомерным Назаровым с громким криком, а был с приятным голосом, со стыдливым взглядом, с безобидным видом стоял человек.

– Он очень похоже на муллу из нашей махалли, – сказал Юнусджан про себя молча.

– Ну как, всё спокойно? Заходите сынок, – сказал Назаров понимая в чём дело.

– Здравствуйтесь, брат. Я это... Юнусджан... Это я привёз...

– Да вы очень старались, сынок. Я вас узнал. Вы же, главный бухгалтер Юнусджан, да...

– Да, да. Это так, – сказал поспешив.

По тону разговора дело ладилось, похоже руководитель комитета тумана открыто стал радоваться.

– Арба стоит под воротами, можно заводить.

Назаров молча подошёл к воротам снял цепь, повернулся к Юнусджану.

– Открывайте ворота, и заезжайте внутрь.

Он загнал во внутрь арбу, остановил на указанном месте, стал разгружать привезённые грузы с осторожностью. После тысячи смущений и страха сказал Назарову:

– Брат, раис бува сприси у «старшего» говорил.

– Что? Говорите?

– Это, каждый месяц таким образом поступать и привозить вещи к комитету тумана можно ли это делать, – просили.

– Да конечно. Братик, наши двери всегда открыты. Приходите когда хотите. Одаривая нас часто, чтобы нас не смутили. Ну заходите внутрь. Вместе чай будем пить, – сказал Назаров.

– Спасибо. Раис бува сказал, чтобы мы срочно вернулись вы сами знаете, сегодня будет собрание.

– Кстати, мы тоже через некоторое время приедем, – сказал он улыбаясь говоря я рад.

Карнай начал гудеть, сурнай начал шипеть, думбра начала греметь, и после все с цветами, все зашли во внутрь и сели на свои места. Собрание началось. На трибуну вышел представитель комитета тумана Маматкулов.

– Товарищи, – сказал он с важным видом, – Мы рассматривая дело хозяйства, убедились в том, что в деле очень много недостатков. Бесперестанно надо работать. Но сдвиги вперёд хоть мало, но есть, экономические показатели растут. Урожай тоже повысился. Раис хозяйства сформировал своего хорошего ядра. В результате выросли много предпринимательских кадров, улучшился аппарат управления. Где есть работа, там есть и недостатки, без этого нельзя. Об этом много говорилось. Если раису члены хозяйства помогут по настоящему, дела хозяйства в ближайшее время ещё больше будет развиваться, обязательно.

Настроение в зале начала меняться. Кто-то «наш раис неплохой» говорил, другой «раиса обязательно поддержим» говорил. Произносились очень много, разных речей, в конце слово дали первому руководителю партийного комитета тумана Хамро Назарову. Он не спеша с солидностью вышел на трибуну, бумаг на руках положил на трибуну. Сидящим в зале с красивой улыбкой уставившись тихо начал речь.

Вот мы в течение двух дней участвуем на собрании правления колхоза. Нам стало ясно одно, что в правлении колхоза несколько, делу вредных людей, построили домик для себя. Мы выяснили их. Только с одной критикой количество живущих людей увеличилось. Мы раиса одного не оставим в одиночестве.

В зале люди застыли в удивлении. Вчерашние люди, которые критиковали раиса, леопарды уменьшились в размере, стали кошками выходявшими из воды. Из вчерашних критиканов, некоторые ушли в укрытие, некоторые один за другим вышли из зала. Раиса повторно избрали. Тяжесть вещей на арбе увеличилось видимо, оппозиция в зале взяла верх. Под аплодисменты собрание закрыли.

Настроение Эралиева было плохое. Вызвали его в Фергану. Почему его вызывают не говорили. Знают что у него с здоровьем проблемы, но не по делу часто вызывают. С приходом в прокуратуру понял, что это не собрание, есть какое-то поручение.

Потому что его одного позвали это чувствовалось. Его не стали долго держать. Точно поручение. Высшую мерц наказания будут исполнять сегодня, – сказали.

По местному времени в 12:ии часов заключенного по псевдониму «Грек» – Собиров Тохир должны совершить казнь. Он находится в Кокандской тюрьме. Необходимые инструкции прочитал и взял одну копию написал Эралиев и подписался.

Эралиев в 10:00 часов зашёл в тюрьму города Коканда. Его ожидали специально подготовленные люди. Их было три человека, из них двое русских и один узбек, все трое одеты в военную форму, все трое имели при себе пистолеты.

Начальник тюрьмы показал официальные документы, после вместе с сотрудниками направились в специальную камеру, где содержались заключенные.

В комнату вошли несколько человек одновременно и заключенный понял в чём дело. Всё его тело захватила дрожь.

– Ваша фамилия? Скажите ваше имя? – спросил у заключенного.

– Собиров Тохир, – сказал еле еле.

– Какие есть к нам просьбы? Родным или знакомым, если есть что говорить скажите.

– Нет им мне нечего сказать. Если можно я выкурю одну сигарету.

Эралиев рядом стоящему сотруднику сделал знак.

– Освободите его руки от цепи, дайте папиросу, пусть выкурит.

Сотрудник вытащил ключ, руки заключенного освободили. Взял из кармана папиросу, вручил ему и дал прикурить. Руки заключенного сильно дрожали, папиросу еле подвёл к рту. Но не мог закурить. Обе руки ему перестали подчиняться. Дрожь усилилась, после и глаза перестали видеть. Непонятные звуки стал издавать. Старался что-то говорить, но не смог выговорить. Значит, теперь с ним говорить невозможно. На его руки бросили цепь. Двое сотрудников взяли за обе руки подняли в машину. За машиной с заключенным две легковых автомобилей по тихим улицам в сторону лесного хозяйства ехали быстро. Наконец-то на назначенное место доехали. Заключенного, ещё раз двое людей взяли за руки и с машины спустили. Его подвели к заранее вырытой яме.

– Все вещи готовы, – сказал парень в военной форме.

Эралиев не спеша всё стороны осмотрел. Уверившись парень всё говорит правильно, пошёл тихо, открыл маленький специальный чемоданчик, вытащил пистолет из кобуры отдал этому парню в военной форме.

Парень в военной форме вытащил магазин с патронами пистолета, внимательно проверил. Всё на месте.

– Разрешите исполнить приговор, – сказал Эралиеву приблизившись.

Эралиев подумал, не забыли ли что, с этими мыслями или чуть-чуть волновался сделал паузу после:

– Разрешаю, – сказал.

Двое военных парней поддерживали с двух сторон за его руки крепко, направляя лицо заключенного в сторону ямы. Его дрожь даже из далека была видна. Его ноги висели накрест, голова бросалась невольно в разные стороны. Исполнитель военный зарядил пистолет и сделал два шага в сторону заключенного. На заднюю часть головы заключенного приставил пистолет и сделал два выстрела. Издался звук выстрела. Заключенный один раз качнулся. Пол головы заключенного было оторвано, кровь лилась фонтаном. Дрожь его усилилась, исполнитель парень военный снова зарядил пистолет сделал выстрел снова заключенному сначала в левую лопату грудной клетки. потом в правую лопату грудной клетки. Пули снесли грудную клетку заключенного.

– Всё, – сказал военный возвращая пистолет Эралиеву.

Через некоторое время жизнь заключенного оборвалась. Тело один раз качнулась перестала двигаться. Тело подтолкнули в яму лицом вниз. Таким образом страшная картина за короткое время подошло к концу. Исполнители медленно начали приходить в себя. Военным дали по одному стакану водки. Они молча водку выпили. Захвативший организм всех огонь дрожа погасла. Эралиев только теперь начал чувствовать как он устал. Он только теперь увидел какая страшная вещь исполнение казни.

Во все времена над преступниками совершали казни. Во Франции отрубали головы преступникам. В Кокандском ханстве вешали или резали горло ножом Эмир Бухары преступников совершивших тяжелые преступления приказывал сбрасывать с башни. Способы разные, но последствия одни – смерть. Только в прошлом на площадь казни собирали толпу, их с помо-

щью страха старались искоренить преступление. Но преступники были во все времена. Их количество то увеличивается, то уменьшалось.

– Да, сегодняшняя картина была страшная. Это долго будет сохраняться на моих глазах, – сказал Эралиев себе когда он вернулся домой времени было 02:00 часов ночи. Муж её был очень уставшим, супруга встретила его молча. Эралиев вошёл в комнату и бросил себя на кресло. Женой принесенный чай едва глотнул одну пиалу и сидя на месте заснул. Согласно инструкции про произошедшее событие никому не должен говорить. Об этом событии после сорока лет рассказал своим друзьям. С небольшим телом Эралиев казался довольно таки злым и своенравным человеком. Люди про него «Прокурор очень злой», – говорили. На самом деле он был добрым, с мягким сердцем человеком. От чуть-чуть несправедливости у него из глаз текли слёзы, даже «Кто-то умер» слова расстраивали его или на похоронах кого-то, сильно расстраивался и не мог прийти в себя.

Он мог не участвовать в казни «Грека» сильная ярость против преступника, не терпение к дикости его заставила участвовать при казни. Всё равно произошедшее перед его глазами страшное событие его парализовало на несколько дней.

Бойджуманов стал выбрасывать день ото дня разные выходки. На счёт женщин равных ему не было человека. Красивых женщин если увидит приглашал в свою комнату и пытался осуществить свои грязные намерения. В доме некоторых женщин даже в пьяном виде вторгался, пытался совершить безобразие никто не мог говорить про него ни одно слово. Говорившего про него одно слово брал за грудки или наганом брал на мушку. Его люди стали называть быком. Его постигла удача. Хужаарыкский туман план сдачи хлопка с превышением выполнила. Урожай был такой высоким, все удивились. «Этому быку так повезло» – говорили люди. В Ташкенте был Курултой хлопководов и его туда пригласили.

Полно народу перед зданием Большого театра имени Навои. С громкими именами известные дехкане, самые крупные руководители республики, известные артисты собрались. Бойджуманов вместе с председателем колхоза «Машгаль» Салтанатхон Гайметдиновой пришли. Он не посмотрев ни на кого сказал “Место для тех кто выполнил план на самом верху” Прямо поднялся на Президиум. Взял два стула, на одну посадил Салтанатхон, сам сел на другой стул. На Президиуме с удивлением посмотрели на них. Но никто ничего не сказал.

Собрание только начали, глаза Гайметдиновой округлились, не в состоянии сдержать себя вдруг её вырвало изо рта. Весь зал был в шоке. Киношники, сотрудники телевидения, операторы остановились. Это было чрезвычайное событие. Председательствующий со своими сотрудниками посоветовались, всем объявили перерыв. Бойджуманов со своей любовницей Салтанатхон Гайметдиновой вместе разместились в гостинице “Ташкент”. Всю ночь выпивая водку делали глупости. После короткого сна снова для похмелья пили водку. На Курултае кто выполнил план сдачи хлопка сядет на Президиуме подумав, в пьяном виде поднялись верх и сели. Во время перерыва этот вопрос был рассмотрен. Бойджуманов и Гайметдинова за безнравственные действия освободили с должности и исключили из партии. Про них распространились разные слухи, кто-то сказал секретаря комитета взял НКВД, другой говорил он застрелился, ещё кто-то сказал “Он убежал”, другой придумал ещё, что-то. После этого Бойджуманов в туман больше не вернулся.

Назаров был интерес тем, что он когда возвращался домой, всегда сидел лицом к кибле. Внешний вид и одеяние полностью менял и садился молиться. Дома верующий, на улице был членом партии, но в здании комитета партии боговерующих людей не раздумывая наказывал. Если кто совершал хатми куран или кто-то читал намаз их тоже наказывал. Он был членом партии и народ и Бога обманывая проводил жизнь, взятка грязнее дело говорил и торжественно похвалялся. На самом-то деле «привезите, чтобы не знали это взятка» говорил. Он не знал

каждый дающий взятку человек имеет свои глаза, уши, язык. Вокруг него есть его знакомые. Его все дела постепенно стало известно народу и членам партии. Таким образом Назаров попал под гнев Бога. Беспартийные и члены партии от него отвернулись. Опозоривши на весь свет напечатали про него фельетон в газете. Он не был годен ни на какую работу. Поэтому он разорился, и прошли годы и впоследствии стал подрабатывать и жить батраком.

Кориев вёл собрание бюро Кокандского городского партийного комитета. Он часто задумывался в своё время с собой работавших при Бойджуманове и Назарове, старался от таких личностей ходить подальше. Их ошибок не должен повторять, считал.

Собрание бюро проводил сокращенно, содержательно и в короткое время. Он пришёл большой жизненный путь и он имел многогранные знания. Про проведенных на многих местах собраниях и бюро очень часто говорил. По мнению Кориева иногда на руководителя слишком много угрожая оказывали давление. Два, три запевали со слова всегда без конца поддерживали. Люди про них с иронией говорили что они подпевали карнаисты.

– Товарищи, – говорил Кориев на собрании, – руководитель учился в школе десять лет, в институте пять лет. Около 10-15 лет работал, зарабатывал опыт или же не берём их чтобы воспитывались. Безконца их не ругайте. Точные и нужные слова надо говорить, не оправдавшего доверия руководителя необходимо поменять с добром.

– Хамид Ортикович, – я сказал, – Кориев с долгим вздохом, – Мне следует вам открыто рассказать про свои проблемы. Человек если не будет делиться своими мыслями, он взорвётся погибнет и я такой и вы тоже? Или только я?

– По моему, у всех есть такие качества, – сказал разливая чай Ортыков, – Только это у кого-то сильнее, у другого слабее. Я знаю таких людей: Они могут проглотить целые речи разговора, и молча могут ходить.

– Да правильно, я в этом слабее по моему, – сказал Хикмат Кориев.

– Это не слабость, Хикмат Кориевич. Таких людей, как вы называют открытыми людьми.

– Что их называют закрытыми людьми?

– Ну ладно, речь не о том. Я слышал одну быль и очень расстроился. Вам об этом расскажу.

Кориев глотнул несколько раз из пиалы чай продолжил речь:

– Говорят, в древних временах был деспот царь, он часто шёл на другие царства с войнами, и всем надоел, не давал никому покоя. Представители соседних государств собрались договорились между собой его свалить и начали строить разные планы. Но они не могли составить точный план действий. И тогда участвующий на собрании один министр предложил всем одну прекрасную мысль:

«Господа, надо послать к этому деспоту царю одного умного человека с тайным намерением, чтобы он приучил этого царя к любви в подхалимство. И тогда он сам по себе упадёт», – сказал. Эта мысль понравилась большинству. В государстве этого деспота царя отправили с тайным намерением одного умного человека с большими богатствами. Приехавший в эту страну этот человек потратив постепенно эти богатства среди людей стал известным, и прошло некоторое время, его пригласили на службу к этому царю. Он достиг уважения большинства людей, после с помощью подхалимства людей превратился в самого близкого человека царя.

Достигнув своей цели сблизившись с царём стал подхалимствовать с царём, в результате он стал управлять всеми делами и стал главным советником. Увидевшие это дворцовые чиновники стали соревноваться между собой в подхалимстве. Все чиновники старались делать шаху подхалимство, делать похвалу, поднимать его до небес.

Если он делая какое-то дело и делал глупость всегда его хвалили. В результате он перестал правильно мыслить и тогда царь всех честных и умных людей стал наказывать. Все умные

люди от службы царя убежали. В конце этот царь остался с горсткой грубых людей, подхалимами, один продолжил злодеяние. Недовольство народа усилилось, терпению населения пришёл конец. Они подняли мятеж сбросили царя с трона его вместе со своими подхалимами совершили казнь.

После этого во всех соседних странах граждане стали мягко дышать. Страна развивалась. Народ собиравшись на одно место решили если кто-то будет заниматься подхалимством над ним совершать казнь, выпустили такой закон. Потому что подхалимство это переходящая болезнь. Потому что, где усиливается подхалимство там власть ослабевает. Это доказанная вещь. Я это сказание часто стал вспоминать. Знаете что почему? – сказал и повернулся Ортикову.

Ортиков вместо того чтобы говорить не знаю, качнул головой.

– Прошло время больше века, – сказал Кориёв продолжая свою речь, – Народ увидит все трудности не терпит. Голод, эпидемии, войны и истребления – от всех этих бед устаёт. Народ легко стал дышать, вот результат. Государство как я говорил страдает от болезни подхалимства. Повсюду аплодисменты, крики «Да здравствует Никита Сергеевич» – подобные возгласы, все кого есть говорит «Дорогой». Как он может быть для всех близким и добрым? По моему, мы в высшей степени сильному вирусу подхалимства подверглись. Самое главное и учёные и поэты, и люди искусства подвержены этой болезни. Подхалимство вытеснило искренность. После этого наступила власть обмана. Создателем этого делопроизводителем является Никита Сергеевич Хрущёв. Мои слова понравились вам? – спросил он упорно глядя на Ортикова.

Ортиков испугавшись не сказал определенного промямлил:

– Ну, что мне сказать, было такое время. Что мы могли сделать, – сказал он.

– Мы все говорили так. Но это время во многом зависело от нас. Что это не так?.

– Да это так.

После некоторой паузы Хикмат Коирев с внутренней болью начал говорить:

Прощение на прощении лежит мы в такое время живём. Удивление на удивление падает. Один выступает: «Дорогой Никита Сергеевич, я по вашему «умному» совету собрал один прицеп удобрение», – говорит, другой «Вдохновляясь от ваших слов, я научился выращивать кукурузу», – говорит. Ещё кто-то «Мы научились корову доить от вас», – говорит.

Другой деятель выступает «Вы мудрый из мудрейших. Вы являетесь прадедом всех миролюбивых людей всего мира» говорит. На следующий день один депутатом становится, а другой становится героем. Когда заходит в зал Хрущев аплодисменты на аплодисментах. Гремит слова «Да здравствует Хрущев». Все хором встают на ноги как будто сейчас появится в зале кудесник будет показывать чудеса. Некоторые иностранцы как будто что-то случится даже испугаются. Никита Сергеевич такой мудрец, что он миллионов людей будет учить всех всему. Неужели вся страна будет доить корову, будет сеять кукурузу, будет таскать минеральные удобрения... Этому будет учиться у Генерального секретаря. Неужели у всех граждан глаза слепые, у одного ведущего Никиты Сергеевича глаза открытые. Продавец, крестьянин или рабочий рапортует Генеральному секретарю:

«Вы наш отец, благодаря вас...» После Генеральный секретарь их поздравляет, отправляет телеграмму: Пока проснутся имена «Преданных» объявляются в центральных газетах, они награждаются правительственными наградами и их поздравляют. Как будто Хрущёв в мире единственный мудрец. Его поручениями вся страна процветает, всё человечество счастлива. Скоро будет построен образцовое общество и весь советский народ будет жить в раю, что в раю будет жить ещё лучшей жизнью. Самое удивительное в том, народ от таких аплодисментов сыт по горло, неужели мудрые руководители об этом не знают. Государство для кого-то не ответственность или наследство. Этому простой истины неужели окружение Хрущёва не понимают. Такое могущественное государство на взгляд Генерального секретаря как будто был детским садом.

В те времена собственность была общей, им никто не владел. Миллионы людей жертвуя собой день и ночь бесперестанно трудились. Цель построить образцовое общество, уверяли что вот-вот очень близко. Этих миллионов людей трудовыми руками, потом и честным трудом созданные богатства. Этот вандал Генеральный секретарь куда хотел тратил, без стыда окружающие его люди благодарили его бесконечно аплодировали. От этой общей собственности он пользовался, как от своей частной собственности.

Не только он, даже его супруга Н.Хрущёва тоже сколько хотела пользовалась им. Хрущёв к кому хотел тому дарил звания, к кому хотел дарил что хотел. Для поддержания торжественности построил ненужные здания, но позже без необходимости построил гигантские заводы, для создания оружия огромной разрушающей силы построил подземные города. Никто не говорил ему: «Товарищ Хрущёв государство не ваша личная собственность». Только аплодисменты, крики поддержки и аплодисменты. Он никому ни о чём не даёт отчёта. Бедный народ всё равно верит партии, на неё призывы от всей души, бесперестанно трудится. Прошло несколько лет и выяснилось, для народа не нужных вещей были потрачены народные средства в огромных количествах. Главный архитектор обещанного в мечтах здания общества Хрущёв страну вёл в сторону разрушения в 60-х годах. Жаль в тысяча раз жаль, говорящие против в то время люди иногда были. Хикмат Кориёв был один из таких людей. Развитых стран Запада населения к своим руководителям отношение, если мы изучим было бы неплохо. Они своих лидеров не хвалят до небес, после их ухода с должности не ругают.

Потому что они не позволяют чиновникам делать, что хотят. Своим руководителям не разрешают делать что хотят, не дают возможности. Все пути закрыты по этой причине уходивший от должности руководитель не теряет уважения. Человеку когда он руководитель быть рабом, после его ухода пинать его, нет смысла. Например, чиновник когда на должности его больше критикует, чем хвалят. Но, если хвалят искренне хвалят. Если критикуют этот руководитель будет стараться исправиться. Если критика без основания, он на это не обращает внимания. Если критика оскорбительная, подаст в суд. Наш Никита Сергеевич вчера перед Сталином танцевал. Сегодня он «Весь мир в моём распоряжении» кричит на весь мир. Весь мир его называет «бедного» «Иванушка дурачок».

Когда-нибудь историки, конечно напишут про него правду. Народ всегда любит искренности. Для него остававшихся преданными людей народ от всей души любит и сохранит в душе вечно. Любой крупной личности, кто он такой, определит всевидящий народ и время.

– Если мои слова доведете до КГБ вас будут награждать, меня объявят «врагом народа» будут рубить на куски.

– Да, эти слова будете повторять несколько раз, КГБ услышит.

– Поэтому теперь эти слова нигде не буду говорить.

– В таком случае они не услышат, – сказал Ортиков со смехом посмотрел на Кориёва.

– Я свои переживания на всем говорю. Вам рассказал. Правильно заметили. Что мы можем сделать? Давайте закусим, попьём чай, – сказал, он прикурил сигарету.

– Один старик в течение сорока лет курил анашу, каждый раз когда курил, один раз покашливал и говорил «как бы этой вещи не привык» – сказал Кориёв хохоча.

– Это вы Сотиволдихон? – спросил Эралиев с шуткой.

Заходивший в кабинет Сотволди Баннопов понял, настроение у прокурора хорошее. С улыбкой с Эралиевым подав руку поздоровался.

– Да это я Хикмат ака. Как ваше здоровье?

– Не плохо, садитесь поговорим не много. Как ваши дела, есть какие новости?

– Почти нет новостей. Ходим по тихонечку.

– Вы изучаете «Пишекомбинат». Вы выяснили что-нибудь.

– Да, я сам по этому вопросу зашёл к вам посоветоваться, – сказал он и вытащил из кармана записную книжку. Можно сказать я кое-что выяснил.

– Например? – сказал Эралиев.

– По моему, здесь устроилась одна группа растратчиков. Они постепенно перешли на путь незаконного обогащения. Сейчас потребность населения на пищевые продукты повышенная. Они этим пользуются. По-моему они на разные сладкие изделия, напитки, печенье и другие товары необходимые добавочные вещи крадут. Проверяющим дают взятки. Они это делают совместно с сотрудниками лаборатории.

– Я не согласен с вами. Что они делают это постепенно. Они делают это ускоренно. То что вы определили правильно, но это не самое главное. Все приехавшие на ревизию проверяющие находят кое-что, но они не идут дальше. Вообще так, – сказал он продолжая свой разговор допивая свой чай из пиалы, – Они занимаются с заготовкой сухих фруктов. По-русски называется «сухофрукты». Эти заготовленные сухие фрукты отправляют в разные города России. Больше в Армию военным. Обратите внимание на это, в будущем это пригодится.

Эралиев посмотрел на Баннопова внимательно, он чувствуя слушает с интересом, продолжил свою речь:

– Эти сухие фрукты для изготовления соков в необходимом количестве по разному смешивают. Абрикосы, персики, слива даже ту сухой виноград добавляют. Теперь обратите внимание. Каждого сухофрукта надо добавлять в определенном количестве. Это так?

– Да, конечно, – спеша ответил Баннопов.

– Если так, слушайте. Эти фрукты одни дорогие, другие дешевле. Если добавить дешевые фрукты от дорогого фрукта будут экономить. От денег будут экономить. Сэкономленные деньги куда идут? В карман. Это в большом количестве деньги. Целые вагоны сухофруктов в документах дорогие, а на самом деле дешёвые.

– Заварите чай, – сказал Эралиев вставая с места. Указывая на воду кипящую в чайнике на электрической плите. Сам пошёл в шкаф, который стоял на другой стороне комнаты, открыл вытащил одну пачку сигарет, Вернулся, положил сигарету на стол, сел на своё место.

– Покурите.

– Нет, спасибо, – сказал Баннопов, будучи молодым курить сигарету перед руководителем не удобно, подумал про себя.

– Значит, это во-первых. Продолжим. Во-вторых, другого сорта выделенные сухие фрукты часть были не годные к употреблению, они задокументированы и выведены из расчёта. Спустя некоторое время и они тоже загружены в вагоны и отправлены к потребителям. И это в большом количестве деньги.

– Потребители не возражают? – с удивлением задаёт вопрос следователь.

– Почему же можно возражать, но они принимают меры чтобы не возражали.

Перед отправлением вагонов, эти предприниматели берут с собой подарки едут к командирам военных подразделений, приготовят узбекский плов, дают взятку им. И всё дело в ажуре. Если вы привезёте в вагоне гнилые фрукты скажут «молодцы», – и подписывают документы. «Эти бедные солдаты, от гнилых фруктов компоты пьют с удовольствием и скажут «Эх хороший компот». В-третьих, у них есть заготовители. Их называют «заготовителем». Эти заготовители ходят по кишлакам и заготавливают сухие фрукты. Например за два рубля абрикос покупают за 4 рубля и оформляют документы. Теперь вы посчитайте, взятые из Государственного банка из миллионов рублей денег одна часть идёт на покупку сухофруктов, вторая часть в карман членов этой группы. Понятно? – с улыбкой посмотрел Эралиев на Баннопова.

– Хаким Эралиевич, почему так основательно изученное дело не берут в тиски, и преступников не наказывают?

На первый взгляд это дело кажется таким легким, ука. На самом деле это не так. Мы не знаем корни этого преступления до куда идёт. Сидящие на больших должностях люди заин-

тересованы в этом. Идти против их интересов чуть-чуть это всё равно что открывать ящик с пчёлами. Поэтому мы их не трогаем.

Каждый раз Кориев ехал в служебную командировку, он останавливался в гостинице Ташкент. Приятно, многолюдно, хороший обзор. На этот раз он сделал так. Утром сошёл с поезда, поехал прямо туда, разместился. Уложил все свои вещи и решил немного отдохнуть. Нужно собраться мыслями, и успокоить нервы. Предаваясь сладким мыслям, немного полежать для отдыха, человек сразу отдохнёт. Почему-то начала болеть голова. Попил горячий чай не получилось. Головная боль усилилась. Он вышел в коридор и у дежурной женщины попросил лекарство от головной боли.

– Доченька, найдётся у вас лекарство от головной боли.

– Нет, амаки. Если бы было лекарство с удовольствием дала бы, – сказала дежурившая женщина.

– У меня сильно заболела голова, не знаю что делать. Всегда лекарство было со мной, на этот раз я забыл, – сказал Кориев как бы просил помощи.

– Амаки напротив вашей комнаты есть одна женщина. Если не ошибаюсь она от вашего города. Если спросите может найдётся.

– Спасибо доченька, – сказал Кориев направился в сторону соседней комнаты.

Он тихо стукнув дверь комнаты. Не было звука. Он немного подождал. Никто не ответил. Он открыл дверь и зашёл внутрь.

– Ну дела! – сказал он невольно.

Перед его глазами, внутри в комнате мужчина и женщина сидели без одежды. Оба были сильно пьяны. По этой причине они дверь с внутри не заперли. Оба были знакомы – один из авторитетных людей города Сулейманова жена Муяссар со своим главным инженером Саидов. Нагишом сидели обнимавшись. Оба увидев большого руководителя Кориева очень быстро отошли от кайфа. Они не осознанно не закрыли дверь. Это поняли, испуганно глядели на Кориева и замерли. Кориев быстро закрыл дверь, быстро зашёл в свой номер и бросил себя на кровати. Головная боль быстро прошла.

Здоровье Эралиева день ото дня ухудшалось. Лечение не давало результата. В конце-концов он поехал в Москву в Центральную клинику для лечения. И вот он свыше месяца лечился и выздоровел.

В один день дежурная медсестра зашла к нему сказала чтобы он срочно вошёл к главному врачу. Эралиев немного удивился. Он неспешно вошёл к главному врачу, поздоровался.

– Вы Эралиев? – сказал главный врач с улыбкой.

– Да я Эралиев, – сказал он главному врачу приближаясь чтобы подать руку.

– Вас вызывают к телефону. Эралиеву показалось это странным. Он немного удивился. После удивление сменилось с беспокойством.

– Из дома? Почему так поспешно звонят по телефону?, – сказал он про себя взял в руки трубку.

– Слушаю кто это?

– Это я Яхьяев, как ваше здоровье Хаким Эралиевич? – услышал эти слова, он пришёл в себя и прошептал:

– Слава Богу, вроде спокойно, – сказал.

– Я приехал в Москву в служебную командировку. Я хотел вас увидеть, скоро приеду.

– Да, откуда вы узнали, что я здесь, откуда взяли номер телефона? – сказал Эралиев после приветствия.

– Мы, очень многое знаем, только мы не прокурор, – сказал с шуткой.

Эралиев попросил у главного врача немного прогуляться по городу.

– Вы делайте то что вам нравится. По возможности гуляйте в открытом воздухе, побольше ходите пешком, – сказал главный врач с открытым лицом.

Эралиев переоделся и вышел на улицу. Легковой автомобиль «ГАЗ-21» синего цвета его ждал. Он подошёл к шофёру поздоровался и сел на переднее сиденье. Он по своему обычаю посмотрел на заднее сиденье. Удивился, Заднее сиденье было полно разными продуктами. Коньяки и вина разных сортов. Миндаль, патир, разные фрукты было много. Вообще говоря языком богатых, там было полно всем кроме самого человека. Он не стал ничего говорить. Спустя некоторое время автомобиль остановился рядом с известной гостиницей «Золотой колос». В согласованном месте Бузрукходжа Яхёходжаев ожидал Хакима Эралиевича. Он вышел встречать Эралиева. Они обнялись и он пригласил в гостиницу. Они зашли в торжественно обставленную комнату. Внутри комнаты была ещё комната, и в этой комнате стол был обставлен по царски. В этой комнате кроме прислуживающей женщины сидел парень с усами. Эралиев подумал кто бы мог быть этот красиво одетый парень.

– Познакомьтесь, Хаким Эралиевич. Этот парень есть Ибрагим Рамазанов. Если ваши дела по всему Кавказу, он выполнит в один момент. Если вы хотите он вас познакомит с Главным Прокурором – сказал он приглашая Эралиева сесть за стол.

Земляки сели вместе и постепенно начали разговаривать. Бутылки открыли, началось угощение.

– Хаким Эралиевич, что ваше душа пожелает скажите, не стыдитесь. На рис девзира приготовлен Кокандский плов. Если хотите и другие вещи в один момент найдём. Если нужна красивая женщина тоже найдётся. Как сливки «блондинка», красивая с чёрными волосами всё равно найдём, – сказал со смехом всерьёз и в шутку.

Эралиеву эта тема не понравилась видно, сузил брови он замолчал на некоторое время. Пользуясь паузой он тихо начал речь.

– Товарищ Яхёходжаев, – сказал в обиженном тоне, – я сейчас не здоров. Достаточно мне побеседовать с вами как одногородники. Если вы хотите угостить с пловом я этому согласен. Другое мне не нужно. Мне остальное не нравится..

– Давайте Хаким ака, – сказал обращаясь к Эралиеву вмешался в разговор до сих пор молчавший Рамазанов. – За знакомство выпьем по рюмке.

– Ладно, если по рюмке, то выпьем, – сказал Эралиев у него настроение поднялось. На его лице исчезла бледность.

Сидящего напротив этого парня он увидел впервые, но про него он раньше слышал. Он был могущественным человеком. Он занимался тем, что на высших кругах возникшее спорные вопросы решал, он стоящих на краю пропасти на вышестоящих должностях богатых людей за счёт больших денег спасал. Или наоборот такими людьми управлял, подчинял себе. Сверх щекотливые дела исполнения давали гарантии и на этом хорошо зарабатывал. Он неофициальный арбитр.

Значит, он участвовал в тонких делах Яхёходжаева получал долю. Да, с такими людьми шутки плохи. Он может решить возникшие проблемы людей на крупных должностях. Большинство людей на крупных должностях вынуждены считаться с ним. Они обязаны платить дань ему.

В те времена Габриелян Геннадий Лазаревич работал на должности заместителя председателя совета Министров Узбекистана. Особенно Первый секретарь Центрального комитета уважали его в качестве крупного специалиста по сельскому хозяйству. Он будучи владельцем крупной должности, кроме этого среди членов правительства имел особого авторитета. Г.Л. Габриеляна достижения такого уважения были причиной его личные качества. Он в отличие от других личностей имеющих крупные должности владел узбекским языком в совершенстве всегда говорил на чистом узбекском языке. Доклады готовил на узбекском языке. Когда

выступал он не смешивал ни одного иностранного слова. Он хорошо знал обычаи узбекского народа и он умел применять это к месту и во время. Если кто-то умирал обязательно надевал дуппи и выражал соболезнование по умершему обнимал по обычаю, или его приглашали на свадьбу, находил время на один миг, чтобы поздравить. Он своих сотрудников набирал из среди наиболее толковых узбекских парней и девушек. Эта молодёжь бесперестанно трудились, потому что они получали хорошую зарплату. Если ездили в служебную командировку оплачивались все дорожные расходы и командировочные и получали награды за свой труд. Габриелян в своём распоряжении сотрудникам по самым тонким вопросам для решения им давал задания и их отправлял в служебные командировки в самые передовые хозяйства республики. Научные исследования талантливой молодёжи собирал в одно место и выпускал научные книги от своего имени.

Он был известен как добрый и преданный крупный специалист, одной из его важных качеств он был очень спокойным и сдержанным человеком. Над самой мелкой вещью и проблемой не спеша и со всех сторон размышляя говорил своим желаниям и ярости не давал волю. Себя он умел показывать всем его другом, никому не показывал своей злости. Он был на самом деле мстителем, никто не знал.

Худойберди Хакимов – первый заместитель Генерального Прокурора Республики. Он был выходцем из Коканда, иногда он посещал свой город на короткий срок. Каждый раз выходил в чайхану махалли со своими старыми знакомыми разговаривал о том о сём, когда приходила ностальгия он отправлялся в Ташкент. На этот раз тоже хотел сделать то же самое. Из двух сай-каналов – который протекал по середине Коканда одни люди называли «Галча сай». На его берегу разместившийся все чайханы назывались «Тахья». Наряду с этой чайханой разместились чайханы «Тахья», «Теракзор», «Урикзор», «Узимзор», «Бодомзор» которые соперничали друг с другом тенистости. В жаркие дни жаркого лета эти места были более тенистыми, и эти места были многолюдными.

Чайханщики люди известные в городе, особенно чайханщик чайханы «Урикзор» Муьдин бува был известен со своим приятным обхождением. Кокандцы любят посидеть в чайханах. Кокандцы любят позавтракать рано утром в чайхане, дни отдыха проводят в чайхане. Если к кому-то приезжает гость в чайхане приготовят плов. Накрывают дастархан с разными фруктами и овощами и их угощают крепким зелёным чаем. Яхяходжаев тоже каждый день своё время проводит в чайхане «Урикзор». К его приезду все необходимые вещи приготовлены и плов накрытый готов. Сегодня он по своему обычаю зашёл в чайхану поздоровался с чайханщиком Муьдин бува. Готовивший морковь для плова Муьдин бува встал с места, показал знак уважения. Яхяходжаев стал расспрашивать о его здоровье.

– Как ваше здоровье ишан?

– Да, спасибо. Как ваши дела, Муьдин ака? Всё хорошо да. Видно, что есть гость да?

– Да так, – сказал ота и сел на своё место, – Приехал Хакимов.

– Худойберди ака, да? Почему вы об этом не оповестили меня?

– Он когда приезжает здесь останавливается и отдыхает, сос мной встречается. Он сказал, чтобы об этом я не говорил вам.

– Да, быть владельцем большой должности тяжёло. Ладно, вы не утруждайте себя. Я сам очень быстро всё организую, приготовлю, – сказал он делая намёки на своего помощника.

– Равшан, быстро. На шесть человек закупи всё необходимое, к обеду был готов зирвак к плову. Чтобы всё было достаточно, ничего не забудь, было всё. Накрой дастархан фантастично. Ты понял?!

– Что же делать ишан? Мне неудобно будет.

– Нет никакого неудобства ота. Вы продолжайте отдыхать. Мои ребята всё организуют, приготовят сами.

Баннопов открыл дверь наполовину, обратился к Эралиеву:

– Хаким Эралиевич один человек вас ожидает в течение двух часов, сидит «У него сегодня нет времени, сегодня не приёмный день» говорю, «Я буду ждать, буду сидеть» говорит.

– Кто он такой? – спросил Эралиев от усталых глаз снимая очки.

– Он не называет себя.

– От какой организации он?

– И это не говорит... «только ему буду говорить» – сказал.

– Ну ладно, вызывайте, – сказал с интересом.

Дверь открылась и во внутрь зашёл просто одетый, свиду простой, на голове старый дуппи, худенький парень.

– Да, заходите, заходите, – сказал Эралиев указывая на стул ближе к себе.

Парень медленно подошёл, ближе к прокурору на место сел...

– Ну, что за дела?

Парень вытер платочком вспотевший лоб и медленно посмотрел на Эралиева. Он сильно волновался, это сразу было видно.

– Я невольно сотрудничал с одной группой преступников. По этой причине пришёл с признанием, чтобы оправдать себя. Может быть вы меня оправдаете... или нет вы сами знаете.

– Это очень интересно, – сказал Эралиев, – не спеша с самого начала говорите.

– Я работаю в «Пишкомбинате», – сказал он начиная говорить. – Я простой рабочий. Мы занимаемся отправлением в Россию сухих фруктов. Часть этих сухих фруктов становятся негодными. Гнилые с червями фрукты выделяем. После составляем акт. Эти негодные фрукты выводятся актом из счёта. Есть комиссия подписывающая этот акт. Есть среди подписывающих этот акт и моя фамилия. В начале на эти акты ставил подписи и я молчал. После количество актов на которые ставил подписи увеличилось. Каждый раз после подписания этих актов получаем награды деньги то сто рублей иногда 200 рублей. После стал бояться. Очень много актов подписывать мне страшно. В один день помощник начальника принёс акт на подпись мне. Я сказал «после этого я не буду подписывать актов».

– Почему? – спросил он удивляясь.

– От таких актов идут запах плохой, – сказал.

– Вы любите получать деньги, но не хотите подписывать. Подписывайся! Если не будешь, твои дела будут плохи стал пугать меня.

– Какие деньги? – сказал я удивляясь.

– Когда вы подписываете вы получаете в карман пятнадцать или двадцать рублей, разве вы не знаете, – сказал он.

Вообщем, после многих скандалов я стал подписывать эти документы. Но в сердце был страх. После стал совсем бояться. Думал, думал, в конце к вам пришёл.

– И это всё, – сказал прокурор успокаивая парня.

– Да всё, – сказал парень думал он не виноват.

– Сколько человек был в комиссии?

– Семь человек.

– Кто они?

– Я из профсоюзов, один человек заведующий лабораторией, помощник начальника.

– Хорошо вы не бойтесь. Вы пришли ко мне своевременно. Вы ещё не стали совершать преступление. Как ваше имя и фамилия.

– Гафуров Рашид.

– Вы всё что знаете об этом напишите на бумаге. В вашей организации одна группа преступников устроились.

Вы для нас в будущем пригодитесь. Ваше имя с сегодняшнего дня для нас будет «Хуршид».

Если ещё будет новость вы лично мне будете звонить. Где будем встречаться я сам скажу. Вы сюда больше не приходите. Вы поняли?

– Я понял, – сказал парень с радостью. С его лица исчезла бледность. – Спасибо ака.

– Теперь вы наш человек. Я вас буду защищать. Не бойтесь продолжайте работать.

Настоящее имя никому не раскрывайте. Вы для нас «Хуршид», – сказал он и отпустил парня.

– До свидания, будьте здоровы!

Хакимова Яхяходжаев встретил с распростёртыми объятиями.

– Худойберди ака, как ваше здоровье? Вот наступил день увидеть вас, – сказал он радуясь.

– Спасибо. Будьте здоровы. Как ваше здоровье? Как ваши дети? – спросил Хакимов медленно сел на указанное место.

– Иногда мы понаслышке узнаём что вы приехали, но не удается встретиться с вами. Вот, и сегодня случайно узнали что вы здесь. После этого, если мы будем узнавать что вы здесь, мы будем рады.

– Спасибо. Я очень благодарен вам за оказанное уважение. Только вы знаете ишан ака, – сказал он. – Не скрывая удовольствия. – Я родился и вырос в Коканде поэтому я здесь имею многих знакомых. Родственников, знакомых в махалле всех не успею увидеть, не хватит времени. По этой причине, чтобы не обидеть других увижу некоторых и уезжаю в Ташкент.

– Да. Конечно. Работа на крупной должности имеет свои трудности. Что бы ни случилось в один день вы вернетесь жить в Коканд.

– Наши намерения такие же. Место, где ты родился и вырос лучше, чем другое место. Человек где бы ни ходил, душа остаётся в тех местах где родился и вырос, – сказал он и взял поданный чай, – Всё таки кокандцев есть за что хвалить. Куда бы не пошёл увидишь хороших людей. Коканд всё таки своеобразный. Вот возьмите вот эту тахью (Тахья. Это место где собираются наркоманы). Плов кокандский можно похвалить. Люди гостеприимные, нет слов. Люди искусства, поэты, аскиячи всех земля из нашей почвы.

– Как будто заранее знал, Худойберди ака – сказал он обрадовавшийся Яхяходжаев, – скоро прибудет Муроджон ака. Для вас он споёт несколько песен. Не вините меня. Я попросил и он не отказался.

Прошло некоторое время время в в такья чайхане «Урикзор» стал звучать песни известного певца, и в душе стало радостно.

Кориев был искренне верующим человеком. Он иногда, некоторые люди не обращающие вещи, обращал внимания и негодовал, и иногда некоторые люди особо обратив внимание считав важными, негодующие вещи не обращал внимания принимал со спокойствием. Он хорошо знал, где исчезает нравственность, там начинается упадок, даже цари от безнравственности упадут. Семьи после этого распадаются. По этой причине в городе где был он руководителем. Не должны работать сотрудники которые являются людьми безнравственными. Он это понимал и к этому стремился. Он увидел, что он не знает внутреннюю жизнь города. Это на него плохо повлияло. Он некоторое время ходил нервным. И в конце концов приехал в Коканд на собрание бюро. Эту женщину Сулайманову спланировал снять с занимаемой должности. И он добился этого. Он это дело мог сделать по другому, согласно по своему заявлению или найдя другой причины. Нет, он прямо как будто у него была месть против Муяссар и главного инженера со злостью снял с работы. Это была его очередной ошибкой. Он себя противопоставил сразу трем врагам. Особенно Сулейманова была в области влиятельным человеком. К тому же, она была его старым другом Сулейманова невольно твердо обиделась на Кориева. Эти трое

соперников могли придумать против Кориева много разных слухов, стараться лишить его влиятельности и это было естественно. И это так и случилось.

Яхяходжаев Муйдин бува вызвал на сторону, шепнул в ухо:

– Ота, вам есть одна важная просьба, вы поняли? – сказал на него внимательно посмотрев.

– Нет, я не очень понял, ишонхон.

– Дело в том, что Хакимов он наш человек. Мы ему должны оказать человеческую помощь.

– Да, конечно. Он великодушный человек. Сколько бы не уважали. Он этого стоит.

– Уважение это одно, – сказал Яхяходжаев прерывая речь ота, – пустые слова не нравятся уху, говорят. Людей угощающих его много.

– Ну, что надо сделать? – чайханщик не понял о чём идёт речь.

Яхяходжаев прямо по «киргизски» перешёл говорить:

– Ота, слушайте меня, Худойберди ака по природе прямой человек, несмотря на то что он работает на большой должности он живёт на одну зарплату. Поэтому мы ему должны оказать помощь отдавая ему деньги. Теперь вы поняли? – сказал он ему грубовато.

– Да, вот в чём дело. Ладно но какое это имеет ко мне отношение? Я же только являюсь чайханщиком.

– Вас он любит и уважает. Я вам дам одну вещь. Вы эту вещь Худойберди ака от моего имени передайте.

– Сейчас? – сказал Муйдин бува с удивлением.

– Да, сейчас.

– Неужели, я знаю какой он человек. Если так сделаю, он мне скажет два горьких слова, второй раз он на меня не будет смотреть. Эшонхон, вы человек увидевший многого. Давайте не будем делать этого.

– Ну ладно, пусть будет по вашему, – сказал Яхяходжаев слегка расслабившись, – Если так, вы поговорите с ним потихоньку его уговорите. После вы мне скажете. Я вам вечером принесу отдам для него двадцать тысяч рублей.

– О боже, – воскликнул Муйдин бува. – Этих денег хватит для покупки четырёх автомобилей.

– Да так. Вечером вы будете дома, сам приду. Он в будущем будет для нас опорой. И вас мы не оставим пустым.

Первый Руководитель Республики в каждую неделю один раз проводил собрание «аппарата». Сегодня он относящихся Ферганской области людей собрал, высказывая свои мысли.

– Я удивляюсь с некоторых пор одной вещи, точнее в удивлении, – сказал начиная речь посмотрел на сидящих с укором, – Фергану называют с древних времен «Золотой долиной». Это не зря конечно. Если ручку кетменя засунут в землю ручка кетменя зазеленеет. Земледелию не только мы но и из других стран если будут учиться от них стоит. Не только климат, не только почва не только трудовые люди...

Всё в достатке. Вода, техника минеральные удобрения хватает. Ну, почему теперь Фергана в течение нескольких лет план по сбору хлопка не выполняет? Значит мы где-то допускаем ошибку. Мы не можем найти и поставить во главе Ферганы какого-то капитана. Назначенные нами кадры полные мешка дают обещания, не начиная работу все дела губят. Мы устали менять кадры.

Первый ждал на свои вопросы ответа, но никто не смог говорить ни слова.

С недавних пор у Габриеляна в душе была одна мечта, он понял, что сказать об этом Первому подошло время он понял, и стал искать повода для приёма его. Он был известным

специалистом по выращиванию хлопка-сырца в республике. У него много причин чтобы ехать в Фергану, конечно. Во-первых он из Ферганы. Все родственники в Фергане. Если он несколько лет будет независимым капитаном, он достигнет осуществления всех мечтаний. Он собрал все мысли, стал думать о чём будет говорить Первому.

– Ферганская область по выращиванию хлопка-сырца допустила ряд недостатков, – сказал он. Чтобы Первый выслушал его он выдержал паузу и продолжил. Драки там недопустимы. Допущены ошибки при обмене полей растений, минеральные удобрения разграблены.

– Мы это знаем, – сказал Первый резко остановил Габриеляна. Что сделать, чтобы дела шли хорошо. Говорите этого все мы привыкли говорить о недостатках. Если долина выращивала хлопок-сырец по плану. Республике было бы легче взятые на себя обязательства выполнять. Габриелян ещё выдержал паузу. Он понял пришло время говорить. Что было в его сердце. Ему нужна была точно вот такая ситуация.

– Кто мечтает, тот не виноват. Могу я сказать несколько слов? – спросил он стараясь показать себя несколько сдержанным.

– Говорите.

– В Фергану отправляйте меня. Улучшить ситуацию я даю гарантию.

Первый не ожидал от Габриеляна этих слов. Он в удивлении посидел немного и в конце:

– Мы вашу эту просьбу обдумаем, – сказал.

Яхяходжаев в сказанное время пришёл в дом Муидин бува. Без разрешения он пошёл в сторону маленькой комнаты. Сели, прочитали фотику и молча вынул из рядом стоящей сумки пачки новеньких денег, положил перед стариком.

– Вот, ровно двадцать пять тысяч рублей. Вы отдайте Хакимову. Вы себе купите четыре голов жирных овец. И потом тоже мы вам окажем вот такую помощь. Понятно?

– Я ишонхон, то что смогу сделать дело сделаю. Вы решили оказать помощь этому человеку. Мы рады, чтобы в конце было хорошо.

Яхяходжаев, как он вошёл, так и вышел. Он автомобилем сам управлял, когда ехал. Значит он очень осторожный человек.

Муидин бува столько денег даже во сне не видел. Он всю ночь не спал. Он думал и не додумывался. Он же не видел ни разу, чтобы Худойберди совершал корыстолюбие. Он не бросал взгляды на чужое имущество. Он такой человек.

– Что мне делать? – сказал глубоко задумываясь.

В весеннюю пору во всех домах увеличиваются дела. За холодную зиму многие места засорились. Когда становится теплым у всех людей увеличиваются такие дела, и принимаются выполнять такие работы. Заросшие ветки виноградника надо срезать, деревьям ветки надо срезать, во дворах нужно убирать, на место во дворе надо посадить деревья. Для выполнения таких работ Эралиев пошёл на мардикор базар, чтобы нанять мардикор, он подошёл к одному парню который сидел молча на стороне.

– Ука, вы тоже пришли сюда, чтобы искать работу?

– Да ака, – сказал паренёк.

– Пойдёмте со мной, в нашем дворе есть для вас работа, – сказал он и этого парня привёл в свой двор.

Парня звали Дехканбоем. Он учился в автодорожном техникуме, он сказал ему трудно в экономическом отношении. Он работал по совести, был приятным в обращении, был честным, Эралиев увидел это, был рад и стал оказывать доброту. По этой причине Дехканбой и после в доме Эралиевых стал своим родным человеком. Он устроился на работу в Государственную автомобильную инспекцию. Женился, купил дом. Потом поступил в учёбу в заочное отделение Юридического факультета Ташкентского университета. Во всех этих делах ему Эралиев от всей души помогал. Дехканбая украшал его приятное обхождение, красивый вид и трудо-

любие. День ото дня к его удаче удача прибавлялась. Он во всех делах с Эралиевым советовался, они стали как бы братьями. Он часто приходил в их дом. Он стал служить на довольно ответственных должностях. В один день его пригласили на работу в Комитет Государственной Безопасности. Он в тех временах в самом тонком учреждении в КГБ стал работать.

Баннопов с пачкой бумаг вошёл в комнату Эралиева. Он пока осмотрел бумаги, Баннопов подождал.

– Ну, ещё какие дела к нам есть? – спросил и повернулся в сторону следователя.

– Одного человека, чтобы арестовать будете ли подписывать решение, я зашёл.

– Кто он такой?

– Фамилия Григорян. Работает в управлении ресторанов железной дороги. На дальних кишлаках покупал овощи и фрукты, подделывал документы, присвоил двадцать тысячи рублей.

– Доказательств достаточно?

– Он признал свою вину. Написал объяснительную записку. Проверяющие преступление проверили и полностью доказали, за документировали. Всё правильно.

– Во время проверок законодательство не нарушено.

– Если так, приготовьте решение, всё документы принесите, я подпишу.

Баннопов выдержать паузу немного задержался. Он понял, что он что-то не договаривает.

– Что, что-то не хватает? Говорите, или есть личная просьба? – сказал.

– Нет, всё на месте. Нет и просьбы. Только я задумался о приказе, о взятии под арест Григоряна.

– Почему? – Эралиев взял в руки очки спросил.

– Этот ... Дядя Григоряна оказывается большой чиновник.

– Да, вы так говорите. Ну, какой чиновник?

– В Совете Министров член правительства.

– Если так может быть его надо отпустить? Сотволдихон что вы посоветуете?

Он на Сотволдихон внимательно посмотрел.

– Я что либо говорит бессилён, Хаким Эралиевич.

– Если так сядьте. Есть у меня к вам Совет.

Баннопов молча сел напротив Эралиева.

– Вы знаете Сотволдихон? Вы в будущем с такими делами будете встречаться очень много раз. Я про одно вещь должен рассказать. Обязательно, этого должны знать. Наша беседа видимо будет продолжаться дольше. Поэтому мы оба не будем спешить, – сказал он несколько раз повторно наливая чай в чайник, которого занесли секретарша и накрыл чайник с полотенцем. Собравшись с мыслями он выдержал паузу, сделал несколько глотков из чая, медленно продолжил речь:

– Владельцем справедливости, правды является Аллах. То есть Хакикат Адлу означает одил, адлия является корнем слова Адлия Адолат слово от этого. Вы не задумывались над этим? Адлу, одил – справедливость.

Чувствуя это Эралиев беседу с увлечением продолжил:

– Например, вы сейчас вышли на улицу, скажем. Напротив вас слабого человека пьяный человек несправедливо избивает. Как бы вы поступили в этом случае? По моему этого слабого человека вы защитили, хотя бы их развели, вызываете к совести. Разве не так.

– Конечно, так буду делать. Или вызову милиционера.

– Вот молодец. После этого этот человек перед законом будет отвечать. Почему так? Вы могли пройти мимо молча! Или этого насильника стали приветствовать и призывать «Бей сильнее», – можно было делать и так. Но вы так не будете поступать. Сделать так грех, преступление вы считаете. Значит внутри нас есть у каждого Богом данное святое чувство. Даже

если кто-то будет пинать собачку. Оно нас будет призывать защищать собачку. Где-то, когда-то кем бы он не был независимо совершится несправедливость, каждый кто имеет совесть придёт в ярость, против деспота появляется ненависть. Значит если нарушится Закон нарушится равновесие, святая сила всегда против нарушения Закона.

Эралиев стал пальцами делать массаж глаза, вытащил из кармана любимую зажигалку, закурил сигарету. Подал Баннопову одну пиалу чая, продолжил беседу.

– Вы сами подумайте. Допустим, кто-то признаёт Закон, чуть-чуть, другой признаёт по середине ещё кто-то не признаёт Закон вообще, что будет? Было бы страшно! – сказал задавая себе вопрос и отвечая на вопрос сам, – Наоборот, на большой должности человек, должен соблюдать Закон с большой ответственностью. Вы согласны со мной?

– Очень, – сказал Баннопов утверждая головой. Было видно на него слова сильно повлияли.

Хакимжон Эралиев свои мысли твёрдо утверждал и продолжил:

– Закон это подаренный человеку святое чувство, норма для управления человечеством.

– Хаким ака, – сказал с удивлением Баннопов, – Вы читали Коран?

– Да, немного знаком, юрист не должен удовлетворятся этими кодексами. По-моему он должен быть и философом, и историком, и воспитателем, одним словом должен быть совершенным человеком. Он должен мыслить высокими мерками. Если это будет наоборот, то он для многих будет бедствием.

Он чтобы стало ему легче дышать, ещё несколько раз глотнул чая и продолжил курить непотушенную сигарету:

– Если вы правду искренне защитив будете беречь справедливость, вы превратитесь в непобедимого человека. Потому что Аллах вас возьмёт под свою защиту. Это не высокопарные слова. Справедливость всегда для людей была благим намерением.

Если в какой-то стране справедливость будет властвовать, там граждане счастливые жизнь процветает. Я правильно объяснил?

Баннопов признал что Эралиев до какой степени знатоком или подумал, что у него знания были слабыми, стал грустным, во всяком случае молча, внимательно продолжил слушать.

– Что такое Закон? Давайте, не будем говорить в сложном философском или научном языке, в простом жизненном рассуждении рассматривать. Он принят принимая во внимание интересов всех граждан всей страны. Сборник общих правил. Это так? По этой причине его обсуждение в распоряжении народа. Каждый член этого народа каждый день, в каждую минуту нуждается, чтобы эти законы не нарушались. Если, законы интересы только отдельных людей будет защищать, в таком случае сторона превратиться в руины. Если где-то законами твёрдо будут придерживаться, там возникнет могущественная империя. Я повторяю, мы каждый день, в каждый час, каждую минуту исполним потребность в соблюдении закона. Если нарушается закон сразу часть общества в обязательном случае перестаёт двигаться. Например, простой водитель автобуса выпив, в пьяном виде пассажиров повезёт на другое место. Нарушился закон. Появится опасность. Допустим, вооружённый милиционер был пьяным или прокурор по знакомству опасного преступника спас от наказания, то же самое положение.

В общественной жизни, каждую грань трудно отразить полно. То есть любой закон материальную и моральную жизнь полно не может отразить. Настоящая жизнь очень многообразная и разноцветная. Безжизненный закон необходимо превратить в живую силу. Справедливо знать применять в жизни для этого надо быть несравненно преданным и умелым юристом.

– Идите, – сказал Эралиев Баннопову как будто его разбудили от сна, – быстро приготовьте решение и принесите ко мне. Я сам подниму. Мы люди борющиеся с несправедливостью. Да, хочу сказать если вы хотите узнать про Коран особенно обратите внимание на одну вещь. С тех пор как появился Коран прошло четырнадцать веков. Значит, чтобы нам понять Коран мы должны знать историю за четырнадцать веков. Во-вторых, Коран написан на араб-

ском языке и мы должны изучить арабскую письменность и арабский язык. И в конце, чтобы понять Коран и разяснить мы должны быть владельцем очень больших знаний...

Вообщем, должны быть учёными. Таким образом, Умар Хайям говорил:

В мире великое слово Коран читают

Его тоже не всегда, иногда читают.

Почему нам всегда объясняют, что ислам постаревшее учение. Почему так? Причина в том читая его доходивших до корня людей, крайне редкие. Наоборот, без понимания, услышавших от кого-то понятия, тоже неправильно объясняющие неучи, ислам неправильно истолковывают в последствии неграмотные сочинители исламу и обществу приносят вред.

Если веришь в Бога его увещевания обязан выполнять. Это требует знаний. Наука сама по себе приводит к движению, к стремлению. Имам Аъзам тоже «Я такую должность не могу исполнять» сказал и отказался от должности кози-судьи страны.

Кориев пришёл на работу чуть раньше. Некоторые бумаги осмотрел сидел планировал сегодняшнюю работу, дверь открылась, зашёл в кабинет сам Гариелян и это было для Кориева неожиданностью. В большой должности этого человека без предупреждения приход Кориева удивил, быстро он встал для приветствия его подошёл к нему.

– Здравствуйте Геннадий Лазаревич, как ваше здоровье?

– Хорошо, – сказал он, сел головой кивнул. Как ты сам поживаешь, дети родные здоровы?

– Спасибо. Кое как справляемся.

– Говорят ты городом хорошо управляешь. Услышал и рад за тебя. Городом хана управлять не очень просто.

– Да, стараемся. Но, шаги вперёд не очень получаются.

– В городе сильных людей очень много. На них надо опираться. Да, как твоя семья? Дети уже взрослыми стали? Да, мы не виделись с тобой несколько лет.

– Все мои дела средние. За то что спрашиваете спасибо.

– Дело в том, Хикмат Кориевич. Я очень спешу. Есть причина для моего приезда. Моей сестры сын работал в Коканде. Его фамилия Григорян. Этого паренька посадили в тюрьму. Моя мать мне не даёт покоя. Скажи прокурору города, помоги мне немного. На твоё доброе дело я тоже отвечу добром.

Кориев попал в неприятную ситуацию. Он долго стоял не зная, что ответить. Габриелян тоже простоял долго в молчании и в конце свою просьбу повторил.

– Почему ты так долго задумался?

– Что мне говорить, Геннадий Лазаревич? Это дело не в моей компетенции.

– Что?! – сказал Габриелян не скрывая злости. Его мускулы на лбу выросли. Не подобающее его характера невежество появилось на его лице.

– Да, прокурор очень своенравный парень, мои слова останутся на земле.

– Слушай меня Кориев! Ты же старший в этом городе. Неужели не можешь повлиять на прокурора.

– Не смогу, я его знаю. Никогда его не упрашивал ни о чём.

– Разве ты человек, стилига! – сказал и резко выскочил с места. Я всегда думал ты умный человек.

Габриелян как зашёл неожиданно, так и вышел неожиданно. Кориев пришёл в себя от треска закрытия двери.

– Да, не хорошо получилось, – сказал он внутри себя. В одно время когда Кориев работал в молодёжной газете Габриелян работал в Центральном комитете молодёжной организации. В молодёжной газете Кориев написал статью критикующую Габриеляна. Чуть его не посадили, тогда и оправдали. Он этот случай не показывал, но в углу сердца держал. Сегодняшний случай

был второй неприятностью. Теперь он будет мстить. Да, он очень мстительный. Только он не бодается, не пинается, поступает закрыто. Нанесённый удар конечно, не будет без яда.

– Да, пусть что будет! Я же сказал правду, – сказал Кориёв как будто говоря сам с собой.

Из трубки телефона была слышно приятный голос прокурора вилоята Рахимахон Ахмедовой. По её бесперестранной расспрашивания о его здоровье он понял, что она хочет чего-то. Эралиев это сразу понял.

– Слушаю, – сказал Эралиев после приветствия.

– Хакимджон, дело этого Григоряна чем закончилось?

– Расследование дела заканчивается на днях. Его дело передадим в суд. Сейчас он в тюрьме.

– Хакимджон, может быть этого человека выпустите из тюрьмы.

– Я сам не возражаю только приказ отдадите вы сами. Я не вмешиваюсь.

Ходжаева в телефоне немного время перестала говорить. Видимо она немного испугалась. В тревожном тоне:

– Ну ладно. Вы ещё подумайте, – сказала она сократив разговор, положила трубку на место.

– В этом деле не надо думать. У меня нет оснований, чтобы освободить его, – сказал он сам себе говоря Эралиев. Значит кто-то обратился к женщине с просьбой. Возможно этот человек сидит рядом с прокурором. Потому что, она говорила неопределённо. Значит, она скажет моя просьба не прошла. Вина буде возложена на меня.

Кориёв зашёл в свою комнату в испорченном настроении. Под глазами веки распухли. Деятельность почек были нарушены не смотря на это он не стал лечиться. Он не обращая внимания на неожиданного гостя Ильёва в холодном тоне:

– Садись, что хотел сказать? – спросил.

– Мы должны готовиться на конференцию партийного комитета вилоята. Вы должны выступить с докладом.

– Слушай меня Ильёв, – сказал он посмотрев на заведующего холодно, – почему-то у меня настроение плохое, здоровье день ото дня ухудшается. Сегодня не будем говорить о работе.

Ильёв понял сегодня никакие разговоры Кориёву в сердце не лезут, сразу приступил к осуществлению мероприятия.

– Хикмат Кориёвич, если так то я имею одно предложение. В «тепличном» хозяйстве организовал отдельное место. Вместо нескольких лимонов посадили розового цвета розы и посадили райхон. Посидите не много, и сразу вам станет легче. Разрешите на этом месте организовать одну пиалу чая. Вы приходите туда с близким вам человеком. Отдохнете немного, придёте в себя. Не говорите нет. Сегодня же воскресенье.

– Очень ты догадливый, – сказал Кориёв. – Ладно я пойду с Ортиковым. Да забыл, мне принеси несколько бутылок «Борджоми».

Он немного успокоился, бледность на лице исчезла, чтобы дать себе духовное облегчение встал с места медленно, шепнул Ильёву переживания.

– Я тоже возьму свой отпуск, в санаторий о котором ты говорил, если отдохну я бы вернулся оттуда молодым парнем.

На его лице следы страданий заменили следы смеха.

Эралиев примерно в 09:00 зашёл на приём второму секретарю партийного комитета вилоята Скоробогатову. Он был как и его тело спокойным и немногословным человеком. Он пригласил Эралиева сесть, начал медленно говорить: Хакимджон к тебе есть одно задание, не

задание, а просьба, даже и не просьба и это неправильно есть совет. Знаешь? Очень простой совет.

– Слушаю от всей души.

– Этот Григорян в тюрьме?

Эралиев сразу понял о ком идёт речь:

– Да в тюрьме.

– Знаешь кто он такой?

– Простой преступник.

Скоробогатову тон разговора Эралиева не понравился. Не зная с какой стороны начинать речь подумал, после начал говорить:

– Этому парню если возможно, помоги.

– Вы знаете Алексей Тимофеевич, если ко мне обращаются что я не смогу сделать, мне становится неудобно, буду страдать. По этой причине говорю, я не смогу это сделать. Этот парень то что написано в законе то и увидит. Ни больше, ни меньше. Сколько бы ни уважал вас, это мой ответ. Я ничем не смогу помочь.

– Слушай меня Эралиев! В моих волосах седых больше, чем чёрных волос. Почему так? Я тоже во многих случаях подобно тебе не послушавшись старших совета действовал.

– Ваш совет полезный. Но я не хочу преступника оправдать неправильно, не хочу стать сам преступником, и только.

– Партийный комитет вилоята тебя будут защищать. Будь уверен.

– Я не нуждаюсь в защите других людей.

– Ну ладно. Сделай как хочешь. Я на самом деле уважаю людей твёрдыми убеждениями.

Но иногда жизнь заставляет всё наоборот.

Скоробогатов понял, продолжать разговор с Эралиевым бесполезно. Потеряет лицо. По этой причине он сделал разговор коротким:

– Я от тебя ничего не спрашивал. И ты меня тоже не видел. Понятно?

– Понял.

– Можешь идти.

Прошла очередная конференция партийного комитета Ферганского вилоята. Там был избран новый состав членов пленума и неожиданно Г.А. Габриелян был назначен первым руководителем комитета. Этому кто-то радовался, кто-то жалел, ещё некоторым было всё равно.

– Посмотрим, если он хороший будет есть плов, если он плохой будет есть свою голову, – говорили простые трудовые люди. Для Кориева, Эралиева это событие было очень неприятным.

Вид Кориева был грустным. Глаза сникли, на лице стали появляться много морщин. Волосы стали почти все седыми. Он пошёл по своему на сто дум. Написать заявление и решил уйти с работы. Надо ждать, какая будет встреча с Габриеляном. Смотря как он его будет встречать надо действовать, он пришёл к такому заключению. Габриелян скоро его вызовет. «Кориев теперь написал заявление и ищи себе другую работу», – скажет. Его догадки не оправдали себя. Наоборот, Первый секретарь не только вызвал его, даже не стал звонить. Как будто в составе партийного комитета вилоята Кориева нет. Он мучался не зная причины такого молчания.

– Моя смелость немного расслабилась. Похоже. да пусть будь что будет?! – сказал он внутри себя. Надо работать. Работа лечит человека, возвышает. Но смелость его вела в сторону пропасти.

Фарид Саидшоев – председатель комитета районного народного надзора, член бюро партийного комитета тумана. Он со своей одеждой и поведением не был похож на других. Низкого роста, голова круглая, глаза маленькие, волосы на голове и борода седые и редкие. Он носит очки в золотой оправе. Потому что он без очков ничего не видит. Лицо пухлое, мяси-

стое. Одевает галифе брюки, красные сапоги, красивый костюм. Действия его фальшивые и аристократические. Себя он показывает как учёный. Всегда говорит учёные говорили так, учёные говорили сяк, приводит изречения. На каждом собрании он берёт слово и говорит долго и скучно. Во многих случаях свои мысли сравнивает с идеями мудрецов. Кто же знает целые тома учёных высказывания, скажите. От этого болтуна, докладчика всё таки многие мучаются. Всех проверяет, пугает, принимает меры. По этой причине обращаются с ним кто со страхом, другой с уважением. И это фальшивое уважение его вывело из колеи. Постепенно он сильно обнаглел. Тех лет самый негодный метод управления был руководителей уполномочивать над коллективными хозяйствами. Саидшоев был закрытым уполномоченным над коллективным хозяйством. Он каждый день ходил по бригадам колхоза, осматривал как рос хлопок, показывал свой крутой характер, давал разные поспешные поручения, критиковал. Рано утром Саидшоев приходит в бригаду Нуьмонжон Йулдашева увидит засохший без воды хлопчатник, приходит в ярость. Со злыми глазами, в полный голос начинает кричать:

– Проклятый твой отец! Какое ты животное?!

От оскорбления тихий Нуьмонжон начинает бледнеть. С дрожащим голосом он Саидшоева призывает успокоиться.

– Хозяин, не оскорбляйте. Мы много лет справляемся с планом по выращиванию хлопка. Говорите, подумайте чуть-чуть, не наглейте. Саидшоев услышав ему возражают ещё больше возгорается, полным ртом с оскорблениями кричит на бригадира парня.

– Да, у тебя язык вырос ещё. Да, твою мать... Да, тебя сейчас отведу и в тюрьму посажу. Покажу тебе, твою тётю сволочь...

Он долго оскорблял, но не заметил как изменился парень стоящий против него в лице.

Нуьмонжон перестал управлять собою. В мозг ударила кровь. Его дрожь усилился. Он не помнив себя делает два шага вперёд и бьёт кулаком по лицу Саидшоева на отмашь и Саидшоев не замечает что он упал на землю от удара. Очки разобьются на куски. В чём дело он начинает понимать и начинает кричать:

– Вой дод! Спасите меня, убивают меня!

Нуьмонжон вытаскивает из голенища сапог нож, кидается на Саидшоева, который встал и убегает со всех сил. Хорошо что, стоящие рядом парни схватывают Нуьмонжона, из его рук с просьбами отбирают нож. Понимавшие событие принимает опасный оборот люди Саидшоева берут за руки оттаскивают и сажают на сиденье машины. Водителю объясняют чтобы быстро уехал. Саидшоев дрожа приезжает в туман, к его счастью первый был в своём кабинете.

В один миг весть о случае доходит на полевой шийпан. Братья Нуьмонжона быстро добираться к месту события. Его родственники и ближние приходят в ярость. «Да что же это такое? За что оскорбление? Мы не допустим чтобы нашу старую мать кто-то оскорблял. Мы покажем им как можно оскорблять, мы убьём этой собаки» начинают причитать. В один миг берут в руки кто палку, кто охотничье ружьё и все вооружаются. В двух грузовых машинах полная толпа вторгаются в дом Саидшоева. Его не найдут дома и они едут в комитет тумана.

Саидшоева прячут в подвале здания тумана. От этого события шёл запах мятежа. Милиция тумана встаёт на ноги. Первый секретарь делает увещевания успокаивая Нуьмонжона. Просил не получается, ругал не получается.

– Я убью человека который оскорбил мою мать, – настоял на своём Нуьмонжон.

Наконец в здание пригласили стариков. Повидавшие многое на своём веку старики берут в тиски Нуьмонжона долго успокаивают его. Убеждают его, что нельзя ему отказать на их просьбы. Он был в безвыходном положении, он даёт согласие. Саидшоева выводят из подвала и чтобы примирить с Нуьмонжоном их встречают. Он быстро изменился в лице. Обе губы висят, обе руки висят как будто их оставили высушить. Видно он долго плакал, глаза красные. Он еле подошёл на место где ему указал первый секретарь. Старый из старших долго говорил

обоих призывал к примирению с мудрыми словами. Фарид Саидшоев встал с места с грустным голосом просил прощения от Нуъмонжона.

– Простите меня. Совершил грех, после этого мы будем братьями. Извините меня, – просил.

Старшие за мир страны говорили долго выражали пожелания, прочитали молитву. Таким образом предотвратили трагедию. На следующий день об этом событии Григорян тоже услышал.

Кориев по своему обычаю на работу приходил рано и уходил позже. Но он чувствовал себя временным, не был спокоен. В сердце не спокойно. Его взгляд упал на часы, который бил бой, мысли прервались. Эти древние часы видели кроме меня очень многие люди. Тысячи раз били бой слышали. После этого тоже будет так. Вместо меня ещё сколько людей будут приходить и уходить. Да кстати это здание кто построил. Независимо кто построил, за то что он богатый отобрали у него всё, после его застрелили. В недавнее время богатых людей расстреливали. То есть от имени революции, кричали. Почему так было? Быть богатым был грехом. На самом деле быть бедным грех. Причина бедности безделие и пить не в меру, не уметь экономить, вот такие недостатки. Древние греки после смерти отца не сумевшего увеличить богатство семьи и растратившее имущество, проживавших в безделии детей предавали суду и наказывали.

Часы ещё били бой. Мысли Кориева разделились. Когда ты не спокоен, очень тяжело – сказал невольно.

Кравший если рядом губы алмазом фея.

Кравший если рядом губы алмазом фея.

Кориев любил читать Умара Хайяма. Иногда с увлечением, рубаи внутри себя повторял.

– Этому поэту поставить из золота памятник не жалко! – сказал он шепча. Мысли Кориева прервал появление девушки секретарши.

– Хикмат Кориевич, Муяссар опа просит чтобы вы приняли её.

– Пусть заходит, – сказал Кориев без колебаний.

Прошёл миг в кабинет вошла в страшном виде жена Сулейманова Муяссар. Без всяких приглашений она села напротив Кориева на стул, как курица которая сидит на яйцах уставилась на него. Она не поздоровалась даже. Она в недавнем прошлом была совсем другая: в губах улыбка, слова мёдом, руки на груди, была уважительная. Перед первым секретарём можно было брать урок у этой женщины и по поведению и по уважительности. Да, противоречия в интересах людей превращают в злобных невежд. От них надо бояться. Потому что такие люди не стеснявшись ничего человека могут погубить. Кориев специально держал паузу. Сулеймановой без уважения обращения он молча сидел смотрел.

Нарушая молчание, Муяссар начала говорить:

– Вы знаете я почему к вам на приём пришла, – Думаю вы знаете?

– Приходивший ко мне на приём, сначала, просит разрешения сесть.

– Вы не стоите уважения.

– Возможно, но вы всегда сделали так.

– Я не пришла к вам обсуждать правила уважения.

– Я не думаю с вами обсуждать такие тонкие вопросы. Ладно, перейдём к делу. Что вы хотите сказать мне?

– Мужчина не должен быть таким. Вам должно быть стыдно.

– Мужчина должен быть таким как, Саидов? Да жаль. Я думал, вы пришли ко мне на приём просить извинения за свои стыдные дела. Жаль, жаль.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.